

Министерство культуры Омской области
Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского

ОМСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ.
ТЕКСТЫ. МАТЕРИАЛЫ. ИССЛЕДОВАНИЯ

ВЫПУСК 5

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

Омск
2020

Омский литературный музей. Тексты. Материалы. Исследования.
Вып. 5. / Сост. и ред. С.Е. Рудницкая. – Омск, 2020 – 80 с.

Пятый выпуск сборника «Тексты. Материалы. Исследования» подготовлен сотрудниками Омского государственного литературного музея имени Ф.М. Достоевского на основе изучения фондовых коллекций и литературного наследия писателей, связанных с Омском. Большая часть сборника посвящена жизни и творчеству известного поэта Тимофея Максимовича Белозёрова (1929—1986), также в сборнике представлены материалы о поэтах Петре (Юрии — псевдоним) Ивановиче Сопове (1897 - 1919) - и Карое Шандоре Лигети (1890 - 1919). В 2019 году исполнилось 100 лет со времени их трагической гибели, а 8 декабря 2020 года исполнится 130 лет со дня рождения Кароя Лигети.

Сборник рассчитан на всех, кто интересуется изучением литературы Сибири.

© Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского,
2020

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	4-6
Список сокращений.....	7

ТЕКСТЫ

Рецензии на рукописи и книги Т.М. Белозёрова

Благинина Е.А. Рецензия на рукопись книги «Кладовая ветра».....	8-9
Аким Я.Л. Рецензия на рукопись книги «Новое лукошко».....	9-10
Аким Я.Л. Рецензия на рукопись книги «Зимушка-зима".....	11-12
Аким Я.Л. Рецензия на рукопись книги «Смородиновый куст».....	12
Аким Я.Л. Рецензия на книгу «Журавкин праздник».....	13
Аким Я.Л. Рецензия на рукопись книги «Апрель».....	14-15

МАТЕРИАЛЫ

Из переписки Тимофея Максимовича Белозёрова

Благинина Е.А. - Т.М. Белозёрову.....	16-17
Благинина Е.А. - Т.М. Белозёрову.....	17-18
Аким Я.Л. - Т.М. Белозёрову.....	18
Баруздин С.А. - Т.М. Белозёрову.....	18
Баруздин С.А. - Т.М. Белозёрову.....	19
Баруздин С.А. - Т.М. Белозёрову.....	19
Баруздин С.А. - Т.М. Белозёрову.....	20

Из переписки Марии Кле(и)ментьевны Юрасовой

Венцкович - Лигетти З.Л. – М.К. Юрасовой.....	21-36
Венцкович Р.М. - М.К. Юрасовой.....	36-38

ИССЛЕДОВАНИЯ

Овчинникова О.Ю. Детство и юность Т.М. Белозёрова в его творчестве, фотографиях, воспоминаниях и публикациях о нем.....

Овчинникова О.Ю. «Какому Богу молиться...» (тема революции и гражданской войны в творчестве поэта Ю. Сопова).....

Рудницкая С.Е. «Я ж остаюсь в могиле безымянной...» (к 130-летию со дня рождения Кароя Лигети).....

Стихотворение К. Лигети «Завещание» в переводе разных авторов

Арсирий А.Т.....	77
Големба А. (Рапопорт А.С.).....	78
Горский В.Л., Колмогоров Н.С.....	79
Решетников Л.В.....	80

От составителя

Пятый выпуск сборника «Тексты. Материалы. Исследования» подготовлен сотрудниками Омского государственного литературного музея имени Ф.М. Достоевского на основе изучения фондовых коллекций и литературного наследия писателей, связанных с Омском. Большая часть сборника посвящена жизни и творчеству поэта Тимофея Максимовича Белозёрова (1929—1986). Он жил в нашем городе, более тридцати лет посвятил сибирской литературе, его книги издавались не только в Омске, но и в Москве, Киеве, Новосибирске, Свердловске, Барнауле. Стихи и сказки Белозёрова печатались наряду с произведениями известных поэтов, их часто можно было прочесть в детских журналах «Веселые картинки», «Мурзилка», «Колобок», «Пионер». Уже при жизни поэта вышло в свет 56 книг, и в настоящее время его произведения можно увидеть в сборниках, детских журналах и учебниках.

В Омском литературном музее имени Ф.М. Достоевского хранится большой фонд поэта. Частично он формировался при жизни Т.М. Белозёрова, но большая часть была передана его вдовой Верой Ильиничной Белозёровой. Фонд насчитывает более тысячи единиц хранения. Он представлен письменными, изобразительными, вещественными, фоно- и видео источниками.

На основе работы с фондом Т.М. Белозёрова подготовлены материалы, представленные в каждом разделе сборника. Рецензии известных советских писателей Е.А. Благиной и Я.Л. Акима на книги и рукописи книг Т.М. Белозёрова включены в раздел «Тексты»; во втором разделе представлены материалы переписки Т.М. Белозёрова с Е.А. Благиной, Я.Л. Акимом, С.А. Баруздиным. В завершающую часть сборника вошла статья о детских годах Т.М. Белозёрова.

В 2019 году исполнилось 100 лет со времени трагической гибели молодых талантливых поэтов Петра (Юрия — псевдоним) Ивановича Сопова (1897 - 1919) и Кароя Шандора Лигети (1890 - 1919). Их молодость и юность совпали с событиями, изменившими мир, - революцией и Гражданской

войной в России. Они жили в одно время, но были по разную сторону баррикад.

Венгерский коммунист Карой Лигети мечтал о мировой революции и готов был отдать за это жизнь. Находясь в Омске как военнопленный, он активно включился в общественно-политическую жизнь, а когда город окружили белогвардейцы, Лигети возглавил отряд интернационалистов, был ранен, попал в плен. Его расстреляли колчаковцы в ночь со 2 на 3 июня 1919 года.

Студент-романтик Юрий Сопов, на первый взгляд, человек, далекий от политики, был мобилизован в колчаковскую армию. Стал юнкером, затем был произведен в младшие офицеры и переведен в охрану Верховного правителя. Погиб от взрыва, раздавшего в Ставке Верховного правителя, 26 августа 1919 года. До сих пор нет единого мнения, из-за чего произошел взрыв. По одной версии, из-за неумелого обращения с гранатой одного из офицеров, по другой – в результате неудачного покушения на Колчака.

В Омском государственном литературном музее имени Ф.М. Достоевского есть небольшой фонд Юрия Сопова. В советское время, по идеологическим соображениям, архив поэта отказались принять в фонды Омского объединенного исторического и литературного музея. Понимая музейную ценность документов, их сохранил у себя сотрудник музея В.С. Вайнерман. а когда Литературный музей стал самостоятельным, материалы, связанные с жизнью и творчеством Юрия Сопова, дополнили его фонды. В настоящее время архив представлен 17 единицами хранения, в их ряду: тексты стихов Ю. Сопова, записанные его женой, П.К. Соповой; автограф его стихотворения “Я мечтатель – поэт...”, а также подлинные фотографии поэта и его семьи.

Статья «Какому Богу молиться, По какому пути идти?», представленная в данном сборнике, дает возможность по-новому взглянуть на жизнь и творчество поэта Ю. Сопова.

В этом же разделе сборника опубликована статья «Я ж остаюсь в могиле

безымянной...», посвященная Карою Лигети. В 2020 году исполняется 130 лет со дня его рождения.

Далее вниманию читателей предлагается последнее стихотворение Кароя Лигети «Завещание», написанное им за несколько часов до смерти. Это произведение публиковалось в разные годы в изложении разных переводчиков. В данном сборнике впервые собраны воедино переводы «Завещания», возможно, это поможет наиболее полно понять и оценить идею и форму оригинала. Ведь каждый переводчик, подбирая уникальные, близкие его стилю слова, акцентирует внимание на моментах, которые ему показались наиболее значительными. Возможно, при этом он упускает что-то важное, это раскрывается в произведении, выполненном другим автором.

Тему жизни и творчества Кароя Лигети продолжают документальные источники из фонда омского писателя-краеведа Марии Клементьевны Юрасовой – письма его жены, Зофии Людвиговны Венцкович-Лигети. Письма представлены в разделе «Материалы», датированы 1962-1968 гг.

М.К. Юрасова вела переписку с З.Л. Венцкович-Лигети в ходе работы над повестью «Если ты хочешь жить», рассказывающей о гражданской войне в Сибири. Они делились друг с другом своими исследованиями, обсуждали выявленные материалы и воспоминания бывших участников Гражданской войны, стараясь наиболее полно и точно восстановить события тех лет.

Публикуемые в сборнике тексты подготовлены к печати сотрудниками Омского литературного музея О.Ю. Овчинниковой и С.Е. Рудницкой.

В сборнике сохранены языковые и стилистические особенности подлинников.

Орфографические ошибки, опiski и опечатки исправлены. Слова, не дописанные авторами, дописаны в угловых скобках. Слова, в расшифровке которых остаются сомнения, помечены круглыми скобками со знаком вопроса – (?), неразобранные слова – (нрзб.). При составлении примечаний и комментариев использованы справочные издания, словари, открытые интернет-источники.

С.Е. Рудницкая, учёный секретарь музея

Список сокращений

ГАИ - Государственная автомобильная инспекция

ГУЛАГ - Главное управление исправительно-трудовых лагерей

Горком - городской комитет

ГЭС – гидроэлектростанция

КПСС – Коммунистическая партия Советского союза

ОГЛМД - Омский государственный литературный музей имени Ф.М.
Достоевского

ОК - областной комитет

ОЛМ - Омский литературный музей

РКП (б) - Российская Коммунистическая партия большевиков

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

УВД - Управление внутренних дел

ЦК ВСРП - Центральный комитет Венгерской социалистической рабочей
партии

ТЕКСТЫ

Е.А. Благинина¹

Рецензия на рукопись книги Т.М. Белозёрова «Кладовая ветра»²

Москва

17/III <19>69

Сборник большой – в нем всего много. Здесь и лирические стихи, и загадки, и сказки, и скороговорки. Есть даже две пьесы.

Стихи интересные. Автор свободен от желания казаться оригинальным, и поэтому своеобразен. Он широко пользуется просторечьем, и поэтому от его стихов веет свежестью, и они интонационно непринужденны. Его словарь обширен, точен, поэтому стихи, за очень редкими исключениями, не страдают утомительными длиннотами и топтанием на одном месте. Кроме того, автор уважителен к читателю, держится с ним на равной ноге и нигде, верней, почти нигде, не старается быть /или стать/ «доходчивым», оставляя за читателем право додумать, досказать, обобщить. Это, кстати сказать, драгоценное, очень редкое качество. Одним словом, автор – поэт.

Поэту не всё удастся, и, хотя у него врожденное чувство вкуса, /как бывает голос, поставленный от природы/, но иногда этот «голос» изменяет ему. Впрочем, это встречается редко и очень легко устранимо. Зато поэт смело кидается в поэтические пучины, пробуя силы в разных жанрах. Думаю, что его драматургические опыты весьма интересны, что он со временем овладеет тайнами этого труднейшего мастерства. Его пьеса «ПРОЩАЙ, РОБОТ» в этом смысле многообещающая, так хороши некоторые её мизансцены, характеры действующих лиц и их реплики. К сожалению, пьеса к концу не разгорается, конец тут не венчает дело, но всё равно пьеса

¹ Благинина Елена Александровна (1903 – 1989) – русская советская поэтесса и переводчица.

² Текст печатается по источнику: фонды ОГЛИМД. ОЛМ 144/307. Машинопись, рукопись.

оставляет живое, свежее впечатление. М<ожет> б<ыть>, автору есть смысл посоветоваться с каким-нибудь крупным драматургом? Или режиссером? То есть, пьесу можно вполне печатать и в таком виде, но всё-таки что-то в ней не дотянуто, а что – трудно сказать непрофессионалу.

Вторая попытка испробовать свои силы в драматургии – одноактная пьеса «Суд в пещере», написанная белым стихом – лаконично, твердо и не без подтекста.

Считаю, что сборник может получиться хороший, если немного над ним потрудиться: выбросить длинноты, неудачные строчки и строфы, не всегда уместные диалектизмы и т<ак> д<алее>. Всё, что с моей точки зрения требует доработки, указано в рукописи, которая прочитана мною неоднократно и внимательно. Лучше не напечататься вовремя, чем напечататься во что бы то ни стало. Название сб. надо изменить: не стоит перефразировать Пришвина.

Елена Благинина.

Я.Л. Аким³

Рецензия на рукопись книги Т.М. Белозёрова «Новое лукошко»⁴

Давно и внимательно слежу я за творчеством омского поэта Тимофея Белозерова. Радостно отметить, что за последние годы Т<имофей> Белозеров написал много замечательных стихов, стал одним из самых интересных поэтов-лириков, работающих для детей. Новый представленный в рукописи сборник «Новое лукошко» – ещё одно радующее свидетельство роста и зрелости поэта. Стихи Т<имофея> Белозерова прозрачны, живописны и музыкальны. В нескольких строках поэт дает и пейзаж и настроение – главным образом, любовь к родной сибирской природе:

Я сажу на березе и вижу

Черных галок на дальнем жнивье,

³ Аким Яков Лазаревич (1923 – 2013) – советский детский поэт.

⁴ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/308. Машинопись, рукопись.

В огороде подсолнушек рыжий,
Белый пух на гусиной траве.
Вижу речку, заросшую тиной,
У конторы гнедого коня,
Паучка с золотой серединой,
Пролетевшего мимо меня...

/«На березе»/

Форма у Т<имофея> Белозерова, как будто бы, традиционна, но традиция эта берет начало в лучших образцах русской поэтической лирики. Раздумчивая искренность, подлинное, без крика, волнение, точные художнические детали – всё это счастливо сочетается в лирических стихах Тимофея Белозерова. Взволнованность и свежая образность радуют и во втором разделе рукописи, где собраны интересные прозаические миниатюры и стихотворения в прозе.

В этой внутренней рецензии хотелось бы посоветовать автору вынуть из рукописи стихи, нарушающие цельность очень хорошего сборника. Это: недостаточно завершенные «Степная сказка» /«Сыновья»/ и «Сказка о том, как сочинить сказку», сомнительное в воспитательном отношении стихотворение «Денежка», а также «взрословатое» для детского сборника «Гагарушка». И еще – стихи написанные, как говорится, ниже возможностей автора: «Летний дождь», «Утро», «Три охотника», «Еловые лапки», «Сон рыбака».

В заключение хочется пожелать Тимофею Белозерову таким же глубокими чистым – настоящим! – поэтом.

27 авг. 1970 г.

Я<ков> Аким.

**Рецензия на рукопись книги
Т.М. Белозёрова «Зимушка-зима»⁵**

Тимофей Белозеров в последние годы пишет много и хорошо. С удовольствием прочитал я рукопись его новой книги «Зимушка-зима». Стихи, написанные в лучших традициях русской лирики, складываются в полифоническую поэму о сибирской зиме, о тайге, о зимнем быте сибиряков. Тимофей Белозеров знает жизнь села и сочно, мастерски эту жизнь изображает. Стихи его особенно выделяются на фоне большого количества «городских» стихов, которые пишутся для детей. В них сельские ребяташки узнают привычную для себя обстановку, а городские дети познакомятся с таежными охотниками, жителями села, увидят смену времен года в сибирской тайге, почувствуют суровую красоту сибирской природы.

Книга задумана интересно и написана поэтом с полной душевной отдачей. Голос поэта лишен внешнего пафоса – именно поэтому веришь ему и чутко к нему прислушиваешься. Тимофей Белозеров умеет передать читателю свое настроение – точной художественной деталью, магическим звучанием стиха:

Искрится тихая дорога,
Теряясь в сонном далеке.
Над голубой вершиной стога
Луна в январском ободке.
Молчат леса.
Не вскрикнет птица.
В траве, у края борозды,
Таится рыжая лисица,
Темнеют заячьи следы.
Мне кажется, стоило бы вынуть из рукописи стихотворение «Чудная

⁵ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/306. Машинопись, рукопись.

старушка». Оно ритмически и по начальным строчкам напоминает известные стихи Маршака: «На свете старушка спокойно жила...»

Я.Л. Аким

Рецензия на рукопись книги

Т.М. Белозёрова «Смородиновый куст»⁶

Чрезвычайно ценимый мною поэт Тимофей Белозеров подготовил новую книгу стихов для детей. Впрочем, это именно тот случай, когда стихи одинаково много дают и ребенку и взрослому. Прекрасен мир, который открывает нам поэт – лес, таежная река, звери, птицы... Вслед за автором читатель и сам другими глазами – глазами художника – посмотрит на то, что его окружает. Точное поэтическое слово, емкие, неожиданные образы, какая-то особая музыкальность одухотворяют творчество Тимофея Белозерова, на моей памяти из незаметного омского стихотворца выросшего в яркого, самобытного, всесоюзно известного поэта.

Я мог бы наизусть читать запавшие в душу строчки, строфы и целые стихотворения. В этом нет нужды – Т<имофей> Белозеров поэт превосходный и не нуждается в протектировании. Мне просто хочется в этой немногословной внутренней рецензии еще раз выразить искреннее свое восхищение его работой в литературе. Не случайно поэт обращается к Пушкину, Бунину: именно эту традицию – традицию русских классиков он продолжает весьма плодотворно.

По линии придинок могу посоветовать Т<имофею> Белозерову вынуть из рукописи такие стихи, как «Суматошные», «Белый медведь», «Начало», «Консервная банка» – они, на мой взгляд, менее выверены вкусово, чем все остальные стихи. Есть несколько построчных советов на полях рукописи. Вот и все.

От души рад за автора и за читателей, которые испытают подлинное и глубокое наслаждение, читая книгу стихов Тимофея Белозерова.

25 сентября <19>75 г.

Я. Аким

⁶ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 135/139. Машинопись.

Рецензия на книгу

Т.М. Белозёрова «Журавкин праздник»⁷

Всякий раз – на протяжении почти двадцати лет – читая рукопись или книгу омского поэта Тимофея Белозерова, думаю о том, что нет литературы «столичной» или областной, что яркий талант, где бы он ни родился, где бы ни жил, становится достоянием всей советской культуры, общенародным богатством...

«Журавкин праздник» – как бы итоговая книга, большой сборник стихов для детей, составленный поэтом накануне своего пятидесятилетия. Впрочем, только ли для детей пишет Тимофей Белозеров?

Стихи его многослойны, и, как это бывает с истинно поэтическими произведениями, разными путями проникают в сознание читателя, находя отклик не только в сердцах детей, но и взрослых. Если маленький читатель представит себя стоящим на голове, подобно герою стихотворения «Мне весело», то взрослый бывалый человек оценит пронзительную точность детали в стихотворении о войне, где солдат умирает «с пилоткой потной под погоном». Да, именно так, в жаркую от солнца, от боя ли порой срывали с головы пилотку и запихивали её в просвет между погоном и плечом! Поэт напомнил мне это, и сколько воспоминаний пробудила точная строка!

Замечательны стихи Белозёрова о природе. Поэт не старается живописать, приукрашать тайгу, сибирские реки, времена года – он просто живёт, ощущая себя частью этой природы, волшебного мира листвы, трав, бегущей воды. Пейзажные стихи Белозёрова на редкость образны. Мужественно нежны. Эмоциональный диапазон их широк – от захлестывающей радости до щемяще-грустной и, вместе с тем, очищающе-светлой ноты.

⁷ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 135/140. Машинопись, рукопись.

Рецензия на рукопись книги

Т.М. Белозёрова «Апрель»⁸

Как всегда, с пристальным интересом прочитал я рукопись Тимофея Белозерова, поэта, к которому уже много лет отношусь с высоким и нежным уважением. Приятно, что в рукописи нового сборника много поэтических открытий, стихов, написанных в полную меру большого таланта их автора. Мне уже приходилось говорить и писать о том, как я ценю этого крупного и самобытного поэта. В этой рабочей выскажу лишь соображения по составу будущей книги.

Рукопись, представленная Т. Белозеровым, достаточно объемиста. По моему мнению, в книгу следует включить далеко не все стихи, ибо к такому талантливому человеку мера требовательности должна быть высока. Белозеров – тонкий лирик, и нет ничего странного в том, что стихи сюжетные, жанровые удаются ему меньше, гораздо меньше /говоря об этом не впервые/ и резко выделяются на фоне точных и музыкальных лирических миниатюр, связанных с лесом, полем, рекой, сменой времен года. Именно в этой связи отложены мною некоторые стихотворения.

Поэму «Весна» считаю нецелесообразным включать в детскую книгу, так как она строится на присущей взрослому человеку ностальгии по детским годам, юному же читателю это чувство непонятно, чуждо. Маленькая поэма /или большое стихотворение/ «Сыновья» показалась мне многозначительной, написанной высокопарно, без характерной для Тимофея Белозерова сердечности и пронзительности, точной простоты. Некоторые отложенные стихи представляются мне проходными, не заслуживающими публикации рядом с выношенными, взволнованными, подлинными. Стихи о времени, думается, недостаточно весомы и наполнены, чтобы составить раздел сборника. Часть их я посоветовал бы оставить в книге, а другую часть впоследствии дополнить новыми стихами и сложить в

⁸ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/305. Машинопись, рукопись.

отдельную небольшую тематическую книжку. Честно говоря, удивило меня, что Т<имофей> Белозеров включил в поэтическую рукопись пьесу «Таежный светофор», написанную, похоже, по заказу ГАИ и не имеющую отношения к сборнику стихов.

Может быть, стоило бы стихи в книге расположить приблизительно по временам года: лето – осень – зима – весна. Не уверен, надо ли обозначать разделы, давать им названия.

Все эти замечания, а также построчные /на полях рукописи/ связаны с желанием сделать будущую книгу цельной и безукоризненно чистой – именно такими читатель привык за эти годы видеть книги талантливого поэта.

Я. Аким.

17 июля 1980 г.

МАТЕРИАЛЫ

Письмо Е.А. Благиной Т.М. Белозёрову⁹

25/VII 70

Москва

Книжку Вашу получила – спасибо. Я рада, что она вышла, потому что в ней есть очень много хорошего. Не стану перечислять всего, что мне особенно по душе, так как Вы знаете моё отношение к Вашим стихам. Но всё же скажу, что перечитывая сборник, опять обрадовалась многому в нем: «ты услышишь, как поёт дорога, только на тропинку наступи» – чудесно слит воедино весь внутренний строй этого крошечного стихотворения. Видите, как правильно я говорю – «нехорошо, когда много».

Простите за такую самоуверенность, но ей-ей это правда. Достаточно вспомнить, что в «Медном всаднике» точно не знаю сколько, но приблизительно строк триста-четыреста. А какой прекрасный «Кедр» – с каким подтекстом – впору сравнить с лучшими образцами классической поэзии. Я чуть не в слёзы упираюсь, перечитывая его. Хороши «Старица», «На берегу», «Ковыль» в его «зашорканном уборе» – да много, много, не хочу перечислять.

Если у Вас есть хлеб насущный, пусть даже без масла, я бы Вам не советовала торопиться. Вы поэт медлительный, поэт раздумья и молчанья, и Вам нужно собрать книгу стихов с тем, чтобы издать её во взрослом издательстве. Этим я вовсе не хочу сказать, что не надо печатать детских стихов. Но мне кажется, что от Вас можно ожидать зрелой книги взрослого человека. Вы ещё тем мне дороги, что продлеваете, или пытаетесь продлевать, лучшие традиции великой русской поэзии. Пошли Вам Бог удачи.

Полиграфически сборник плохой. Детгиз не радеет о поэтах, печатая

⁹ Текст печатается по источникам: фонды ОГЛМД. ОЛМ 135/142. Машинопись, рукопись.

стихи в подборку, иллюстрируя их случайно, безлюбовно, скучно, давая форматы совсем не стиховые, а какие-то учебничьи – как задачник или грамматика. Всё это давно надоело, говорить об этом – язык приварить – никуда не денешься. Бумага тоже чёрт знает какая – если не туалетная, то газетная. Если бы издательство выпустило вдвое меньшую книжку Ваших стихов, с тщательным их отбором, с соответствующим этому жанру макетом, даже с меньшим тиражом, от этого выиграли бы все: изд<ательст>во, автор и читатель. Но ничего не поделаешь, надо радоваться тому, что книжка вышла. А посему поздравляю и желаю новых виршей, а стало быть, и новых книг.

Ещё раз спасибо, и будьте здоровы.

Ваша Е<лена> А<лександровна>.

Письмо Е.А. Благиной Т.М. Белозёрову¹⁰

26/1 81

Москва

С чего это Вы взяли, дорогой мой Тимофей Максимович что я Вас забыла? Напротив, всегда помню о Вас и знаю, что Вы есть поэт. А, кроме того, что самое главное – человек настоящий.

Отвечаю на привет Ваш и поздравление с большим опозданием, потому что затыркалась совсем из-за болезни сестры¹¹, которая вот уже полтора месяца больна всякими стариковскими хворями. Тут был и мозговой спазм, и вспышка глаукомы, и спондилёз, и сердечные колотушки – всего не перечислить. В связи со всем этим я оказалась в трудных для моего возраста ролях – сиделки /плохой/, кухарки /получше/, прачки /ещё лучше/, уборщицы /превосходной/, судомойки /хорошей/ и т<ак> д<алее>. Теперь, слава Богу, сестре позволили встать, так что она выходит к столу и помаленьку себя обслуживает, так что я могу даже поспать лишнее, почитать и ответить на письма, коих накопилось неисчислимо – штук сорок!

¹⁰ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/163. Машинопись, рукопись.

¹¹ Сестра Е.А. Благиной, Антонина Александровна Кириллова болела с конца 1960-х годов. Елена Александровна называла её «добрым гением».

Видели ли Вы ДЕНЬ ПОЭЗИИ - 80? Имейте ввиду, что там напечатано одно из величайших стихотворений 20-го столетия – «ЗВЕЗДА РОЖДЕСТВА» Пастернака. Если не читали, то достаньте и непременно прочтите. Увидите – какие чудеса бывают на свету белом.

Когда приедете в Москву, не стесняйтесь, звоните и приходите. Буду рада!

Обнимаю Вас и хочу, чтобы Вы оставались таким, как есть. Люблю Вас такого. Надоели самовлюбленные, самоуверенные, тщеславные и хапуги.

Ваша Е<лена> А<лександровна>.

Открытка поздравительная Я.Л. Акима Т.М. Белозёрову¹²

С новым годом, дорогой Тимофей!

И еще – с некоторым опозданием, извини, – поздравляю тебя с пятидесятилетием. Ты знаешь, как тепло отношусь к тебе, как верю в твои силы.

Будь здоров и по-прежнему мудр. Обнимаю тебя Я<ков> Аким.

Письмо С.А. Баруздина¹³ Т.М. Белозёрову¹⁴

15 января 1968 г.

Милый Тимофей Максимович!

Простите, ради бога, что с опозданием отвечаю на Ваше письмо, но я только что вернулся в Москву после более чем двухмесячного отсутствия. Сегодня я попросил директора издательства «Советская Россия» Евгения Александровича Петрова поскорее и поопределеннее решить судьбу Вашей книжки. Надеюсь, что он это сделает.

Всего Вам самого доброго и хорошего.

Ваш С<ергей> Баруздин

¹² Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/223. Машинопись, рукопись.

¹³ Баруздин Сергей Алексеевич (1926–1991) – советский писатель, главный редактор журнала «Дружба народов» (1966–1991), член Союза писателей СССР.

¹⁴ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/280. Машинопись, рукопись.

Письмо С.А. Баруздина Т.М. Белозёрову¹⁵

21 ноября 1977 г.

Переделкино

Милый Тимофей Максимович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой! Возможно, Вы наслышаны об уникальной коллекции книг с автографами, которую мы создаём на строительстве подшефной Нурекской ГЭС. О ней много пишут и говорят. Сейчас в ней насчитывается уже более семи с половиной тысяч томов...

Очень мне хочется видеть среди них и Ваши книги! Подошлите мне, пожалуйста, в редакцию две-три своих книги с добрыми пожеланиями нашим подшефным нурекчанам /«В интернациональную баруздинскую библиотеку журнала «Дружба народов» на строительстве Нурекской ГЭС от ...» и т.д./.

Хорошо? Буду ждать! Заранее благодарен Вам!

Искренне Ваш С<ергей> Баруздин.

Письмо С.А. Баруздина Т.М. Белозёрову¹⁶

9 января 1981 г.

Переделкино

Дорогой Тимофей Максимович!

Ваше поручение выполнил – написал предисловие к Вашей книге. Посылаю его Вам. Надеюсь, это то, что нужно. Одновременно советую Вам, пока суть да дело, напечатать его, к примеру, в «Омской правде» как статью.

Да, и очень прошу Вас срочно прислать мне книгу Вашу «Журавкин праздник» с автографом для нашего Нурека /«В баруздинскую интернациональную библиотеку «Дружбы народов» в славном Нуреке от автора ...» и т.д./.

Хорошо? Буду ждать!

Всех-всех благ Вам!

Искренне Ваш С<ергей>Баруздин

¹⁵ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 135/74. Машинопись, рукопись.

¹⁶ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/281. Машинопись, рукопись.

Письмо С.А. Баруздина Т.М. Белозёрову¹⁷

27.11.1981 г.

Переделкино

Дорогой Тимофей Максимович!

Получил Ваши книги для Нурика «Где трава растёт густая», «Сказки», «Карасик» и «Бука».

Спасибо!

Книжки, конечно, прочитал. Лучшая из них, по-моему, «Где растёт трава густая». В ней Ваш стиль, Ваша манера.

А в общем, поздравляю Вас от души!

Хотя Вы и жалуетесь, книги у Вас выходят часто, дай бог, каждому...

А как дела с итоговой? Когда она появится?

И не использовали ли Вы моё предисловие для публикации в «Омской правде», как я подсказывал Вам?

К слову, в конце декабря в «Сов. писателе» выходит второе издание моих «Людей и книг». В ней – главка о Вас.

У меня этот год складывался не просто. Было очень много поездок по стране и за рубеж. Двенадцать за девять месяцев. Видимо, в результате этого я и загремел в больницу. Впрочем, не жалею, ибо там не только подремонтировался, а и хорошо поработал...

Днями собираюсь наконец-то в отпуск, в подполье... Хочется пописать.

Всех-всех благ Вам! Не забывайте!

Искренне Ваш С<ергей> Баруздин.

¹⁷ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/282. Машинопись, рукопись.

Из переписки Марии Клем(и)ментьевны Юрасовой

З.Л. Венцкович-Лигетти¹⁸ М.К. Юрасовой

1

Дорогая Мария Кл ментьевна!¹⁹

С большой готовностью, повинуюсь прекрасной традиции, сердечно приношу Вам мой новогодний привет и мои наилучшие пожелания всего хорошего. Поскольку недавно слышала от одной злой тетки, что сбываются лишь совершенно четкие, конкретные пожелания, на всякий случай /долой суеверие! / уточняю: пусть в новом году сбудется то, чего Вы сами для себя хотите.

Ловлю себя на том, что спекулятивно связываю добрые пожелания моим друзьям с пожеланиями... самой себе. Да, именно так. Вот и сейчас, думая о Вас, поймала себя на сильном желании: встретиться с Вами, успеть увидеть Вашу книгу, и именно такой, какой она мне представляется.

Скромно? Исполнимо? Сбудется?

Видеть Вас на самом деле очень хочу, но и побаиваюсь этой встречи. Вы явно ждете от меня много больше, чем могу дать...

И еще хочу знать, как же пишется Ваше отчество? Среди моих знакомых есть КлИментьевны и КлЕментьевны.

Тов<арищ> Колмогоров²⁰ сообщил мне /очень-очень давно/, что Вы являетесь редактором его книги. Работу над книгой тов. Колмогоров основательно затянул. Не знаете ли в чем дело? Добиться членораздельного ответа от самого автора никак не могу.

Разрешите дружески обнять Вас.

24.12.62

София Венцкович-Лигетти.

Вильнюс.

¹⁸ Венцкович-Лигети София (София) Людвиговна (1901-1969?) - участница гражданской войны в России, журналистка, общественный деятель. Жена венгерского поэта, интернационалиста Кароя Лигети.

¹⁹ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/590. Машинопись.

²⁰ Колмогоров Николай Сергеевич (1925-1965) – омский архивист, краевед, активный член Омского отделения общества советско-венгерской дружбы.

Первомайский привет, милая Мария Климентьевна, и богатейший набор всяческих добрых пожеланий, каждое из которых, верьте, самого отборного качества²¹. Разрешите обнять Вас. С праздником, товарищ!

До чего же он хорош и радостен этот весенний праздник труда! Сколько чудесных надежд несет с собою! Знаете, из всех наших праздников особенно люблю именно Первомай. А Вы? Почему-то кажется, что да, Вы тоже. Так?

Последние месяцы для меня – сплошная трата нервов. Сперва выматывалась на «Сибирском дневнике» Дэвэ(и)чки²². Товарищи Вам о нем рассказывали? - Ужасная штука. Тугой сплав дурости, неумного хвастовства, лжи и изрядной доли откровенной подлости. Веселенькая комбинация, не правда ли?

Понимаю, не следовало, не стоило, но нервничала, бурно реагировала.

Автору написала письмо. Тяжелое, злое. Закончила так: «не зря и сами опасаетесь, что за «Дневник» побить вас могут. Ну, я бить не стану, а вот увесистую пощечину влеплю. Считайте, что вы ее получили. И чтобы она прозвучала должным образом, сообщу о происшедшем институтам истории партии и военному, напишу и в издательство. Сделаю это и потому еще, что сами вы, думаю, при всей вашей наглости и бесстыдной хвастливости все же о полученной пощечине широко распространяться не станете...».

Дэвэ(и)чка не знал русского. Чтобы дать ему возможность именно самому «насладиться» моим письмом, я нашла товарища, который перевел все на венгерский. Случилось, письмо пришло к адресату уже на одре смерти. Не очень ладно, конечно, получилось, но ни о чем не жалею. Боюсь только, что вся эта бесконечно тяжелая операция стоила и стоит мне несравненно больше, чем Дэвэ(и)чке. И еще одно тут. Правильнее было бы, думаю, чтобы Дэвэ(и)чку ударила не я, а другие, но этих «других» нигде не нашлось, мне пришлось ответить за наших polegших. Осуждаете меня? Знаете, кое-кто из венгров осуждает и сурово. Все за то, что «Дневник» оплатила бы еще дороже, но в

²¹ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/597. Машинопись.

²² Калман Дэвичка – бывший венгерский военнопленный, автор воспоминаний о революционных событиях в Омске.

Венгрии учли это. Товарищи из Института истории партии при ЦК ВСРП заранее написали о появлении книги, дали свою оценку и т<ак> д<алее> и т<ому> п<одобное>. Тепло все это, действительно дружески. Похоже, что и кое-какие практические выводы сделаны /для издательства, редакторов/.

И вот эта быстрая и правильная реакция товарищей из Института истории партии, их большая тревога за качество издательской продукции, их удивительно чуткое отношение ко мне – помогли, поддержали меня, но... Я вешала собак на шею товарища, который должен был визировать «Дневник» по линии Института военной истории. Оказалось, что книга ему вообще не была показана. Дивное в издательствах творится!..

И все же товарищ не без вины, правильно ему всыпали: умей отстаивать свое редакторское звание, место.

Навешала и оставила собак на шее фактического автора «Дневника» писателя П. Фельдеша²³. О таких говорят: ко всякой бочке гвоздь. О чем он только не пишет! И все, так сказать, с легкостью необыкновенной. Мысли, конечно, и чувства ответственности. Когда-то он уже достаивал меня, написал что-то, перепутав при этом меня с моей собачкой...

Потом пришли волнения, связанные с рукописью повести Погони. О ней Вы кое-что знаете. Уровень вещи нетерпимо низкий, вся вещь – вопиющий примитив, масса всякой галиматьи, непонимания и пр. На этой, мягко говоря, шаткой базе автор успел сотворить газетную и журнальную поделки, наносящие ущерб достоинству Лигетти, и если хотите, основательно задевающие меня. Конечно, поднялась на дыбки. На днях получила письмо от Погони²⁴. Торжествующее! Оказывается, Омск положительно оценил повесть...

Согласитесь, повод для волнения серьезный. И еще миллион всяких таких дел. Преимущественно черного цвета и все с душком. Брр и брр!.. Есть и еще волнения, но уже иного порядка. Эти тоже, понятно, даром не даются. Вы знаете,

²³ Петер Фёльдеш - известный венгерский писатель, автор ряда художественных произведений, посвященных истории венгерского рабочего движения.

²⁴ Антал Погони – известный венгерский интернационалист, писатель. Автор книг об участии венгерских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции.

что буквально за несколько часов до гибели Лигетти мы виделись. Прощаясь, он сказал: «ты должна уцелеть, ты не можешь погибнуть. И если так будет, поцелуй землю Советской Венгрии, как и я в мое последнее мгновение поцелую землю Советской России».

В Венгрию я не попала... И вот продолжение истории. В Венгрии есть большое /10-тысячное/ село Надьсенаш. В марте там было общее собрание. Говорили о достижениях, вспомнили polegших, а в том числе и Лигетти. Вспомнили и о последнем желании героя. Видимо, все были взволнованы предельно, растроганы. Всей массой люди вышли, все поцеловали родную землю за Лигетти. Все землю поцеловали. Щепотку ее послали мне. И письмо соответствующее.

Понимаете, Мария Климентьева?..

Выпорола землю из мешочка, благоговейно поцеловала...

Спасибо, от души спасибо, надьсенашцы!..

Задерживать у себя реликвию не посмела, переотправила в Омск. Там еще живы наши соратники /речь не только о венграх/, участники гражданской войны, подпольщики. Там множество людей, для которых дорога дружба наших народов. Все, видимо, захотят и даже сочтут своим долгом коленопреклоненно, с благоговением поцеловать землю Венгрии за Лигетти и, может быть, еще раз за меня. Потом фотокопия и земля должны, как мне кажется, пойти в музей, если последний, конечно, сочтет все стоящим. Больно и жаль, если этот заряд пройдет мимо всех и вся. Может быть, несколько старомодно все тут, чуть сентиментально, но думается, красиво и настрой, действительно, высокий... Или это только моя смятенная душа с такой растроганностью относится к свершенному в Надьсенаш?

Хотелось бы знать Ваше отношение ко всему этому.

Ну, точка. Мой первомайский привет вырос в длинное письмо, которое, честно говоря, праздничным не назовешь. Не сердитесь?

Простите и нескладность писанины. Я, действительно, глубоко взволнована, а тут физическое самочувствие отвратительное, состояние «нечем думать» стойко держится. Вот так.

Если знаете, сообщите, пожалуйста, кто именно в ОК комсомола /и котором/ ведает пропагандой. Мне нужна фамилия товарища, который «заправляет» омским отделением Общ<ест>ва дружбы с Венгрией. Я для чего-то числюсь членом правления отделения, а о делах его ровным счетом ничего не знаю, омичи держат меня в черном теле. Надо обязательно выйти мне из правления. Никогда в жизни нигде не была только для парада и звона.

Разрешите пожать Вашу руку. Всего-всего хорошего!

23.4. 1963

Зофия Венцкович-Лигетти

Вильнюс

3

Милая Мария Климентьевна, чувствую себя в большом долгу перед Вами, но что могу поделаться?²⁵

От этого письма тоже ничего путного не ждите, не будет в нем ни ладу, ни складу. Даже вот диктовать трудно...

Спасибо за вырезки. Вижу, Омск продолжает говорить о Лигетти лишь как о вожаке венгров, забывая, что он возглавлял движение интернационалистов вообще. Разница!

Не очень уверена, что в библиотеке найдете книгу «Интернационалисты в боях за власть Советов» / Москва, «Мысль», 1965/, но попытайтесь. Внимательно прочесть эту книгу Вам следует, без нее не обойтись.

Меня очень удивило Ваше сообщение о том, что с Вами не стали разговаривать в отделении Общества советско-венгерской дружбы. Как же так. Речь шла не об отчете перед Вами, а о необходимости ознакомления с деятельностью общественной организации... Такие разговоры приняты везде и всеми, почему Омск – исключение? Особенно все странно, если вспомнить, что с разговорами в отделение идет писатель, которого как раз занимает венгерская тема... Ничего не понимаю.

Опять имею массу писем от школьников. Между прочим, пишут и ребята, проживающие по ул. им. Лигетти. Они ничего о нем и обо мне не знают до сих

²⁵ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/592. Машинопись.

пор. Боюсь, что не только омское отделение Общества дружбы, но и Обком комсомола, отделение общества «Знание» и др. не ведут никакой пропагандистской и просто разъяснительной работы. Обидно. Сама я, как знаете, в таком состоянии, что писать ребятам не могу. Как же со всем этим будет? Поговорите, прошу, об этом в Обкоме комсомола, а при случае со старыми большевиками и, конечно, с «деятелями» Общества советско-венгерской дружбы. Ведь скандальное, так-таки скандальное положение создается.

М.К. Юрасов молчит, но по его поручению написала мне его жена. Оказывается, Юрасов ознакомился с протоколом допроса председателя военно-полевого суда, судившего Лигетти. Подробности никаких. Не возмутительно?

Получила визы для д<окто>ра Тербе²⁶ и его дочери. Говорят, могу получить визы для всех, кого хочу видеть.

Эх, силенок бы мне побольше!.. Гостей, видимо, буду иметь в июле, не раньше. И то при условии, что у меня ничего особого не произойдет. Посмотрим.

Огорчило сообщение о болезни т<оварища> Бердниковой. Что с ней? Если будете писать ей, пожалуйста, передайте мой привет и добрые пожелания.

Как себя теперь чувствует Ваша сестра? Она дома?

О себе ничего хорошего сообщить не могу. Продолжаю бездельничать. Быт заедает, а тут весна с неустойчивой погодой...

Не уверена, что в ближайшее время смогу написать Вам. Если так, то в первомайское утро обязательно поздравьте от моего имени себя, сестру и Тиночку с праздником. Ведь мысленно в любом случае буду с Вами. Попытайтесь не очень сердиться на меня. С искренним приветом. Зофия Лигетти.

13.4.1966

Вильнюс.

4

Мария Климентьевна, привет!²⁷ Что волоска не видать, - понятно, а вот почему и голоска не слышать? Все ли у Вас, с Вами, Вашими в порядке? Что и как

²⁶ Лайош Тербе – венгерский историк, литератор, двоюродный брат Кароя Лигети.

²⁷ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/599. Машинопись.

подделываете? «Омск»²⁸ будет переиздан? Надо бы! Книга об омских венграх пишется? Есть трудности? Помочь чем-либо смогу? Точно еще не знаю, но в июле или в самом начале августа буду иметь у себя гостя из Венгрии. Приедет д-р Тербе Лайош. Обещает привезти новые материалы /книжная и журнально-газетная продукция/ о Лигетти.

Встреча эта со многих точек зрения мне интересна, а к тому же Тербе заканчивает нынче развернутую биографию Лигетти, а я к такой работе, понятно, остаться безразличной не могу. Очень важно и то, что уже годы Тербе собирает библиографию вопроса. Прижимистый дядя, но кое-что, надеюсь, «отжать» удастся.

Д<окто>р Тербе – родственник мне: двоюродный брат Лигетти. Сам Тербе русского языка не знает, рассчитывает на помощь своей дочери, которая приедет с ним вместе, но я что-то плохо верю в переводческие возможности Тересы /так зовут мою племянницу из Будапешта/. Она мне пишет «по-русски», подчас ломаю себе голову над уяснением писем.

Сама я больше надеюсь на моих закарпатских друзей /заочных/. Они выразили готовность не только встретить моих гостей, но и приехать с ними в Вильнюс, остаться здесь столько времени, сколько потребуется. Это меня устраивает больше.

Должна была одновременно приехать и родная сестра Лигетти, но дело испортили мои врачи: «максимум двое гостей!». Ну, приедет несколько позже.

За последнее время в газетах, издаваемых на Украине, появилось несколько очерков, посвященных моей высокой особе. Видела два. Один в какой-то мере приемлем /хотя и содержит массу фактических неточностей/, другой вызвал протест. Конечно, бесполезный, ибо дело уже сделано. Тут очень много фальшивит, начиная с заголовка: «Баллада о любви и бессмертии». Вот как!..

Этот последний очерк интересен лишь одним. В нем дан новый перевод «Завещания» Лигетти. Перевод неизвестного мне А. Арсирия²⁹. Звучит так:

²⁸ Книга М.К. Юрасовой «Омск: очерки истории города». Книга впервые вышла в 1965 году в Западно-Сибирском книжном издательстве, выдержала несколько переизданий.

²⁹ Арсирий Анатолий Тимофеевич - известный лингвист, автор книг «Материалы по занимательной грамматике русского языка», «Занимательная грамматика».

Пока огонь в душе моей не гаснет -
Смелее, венгры красные, вперед!
Заветное вы обретете счастье.
Я с вами, хоть меня могила ждет.

Свобода стоит дорого народу:
Ее цена – страданья, кровь и пот.
Благословенье павшим за свободу,
А трусов жизнь сама с пути сметет.

Вас будут скоро в красном Будапеште
Цветами и объятьями встречать.
Вы оглянетесь на Восток чудесный
И с вами будет мир весь ликовать.

Я ж остаюсь в могиле безымянной,
Но душу негасимую свою
Пошлю за вами, чтоб на поле бранном
Она Горский воспламеняла вас в бою.

И снова в бой за счастье для народа
Средь красных венгров буду я шагать.
Мы пали, но, завоевав свободу,
Живые павшим жизнь вернут опять.

Это уже четвертый перевод «Завещания» на русский. Все «не стоят» против оригинала, но...

Знаете ли омского композитора Б.А. Яркова? Талантлив? Моя сестра как-то писала, что его музыка часто звучит по омскому радио, в том числе и что-то, посвященное мне. Это приятно, ясно, но меня больше «устроило» бы другое возможность положить на музыку «Завещание» Лигетти. Оно этого стоит. Не правда ли? К 50-летию Октября бы...

Попытайтесь, прошу, еще разок связаться с т<оварищем> Горским³⁰. Он мне присылает только приветы к праздникам, о работе молчит. Должна же что-нибудь знать о жизни омского отделения об<щест>ва сов<етско>-венг<ерской> дружбы! Особенно в связи с приездом ко мне венгерских гостей. Попробуйте, пожалуйста.

Один из иртышских теплоходов на самом деле получил имя Лигетти или все дело окончилось болтовней?

Когда будете в Обкоме комсомола, передайте, прошу, мой сердечный привет секретарю по пропаганде /той девушке, о которой Вы мне говорили/, поузнавайте, делается ли что-либо для сохранения памяти о Лигетти и интернационалистах вообще.

Чувствую, что Вам следовало бы встретиться с меня с д<окто>ром Тербе, но приглашать вас боюсь: опять потеряете массу времени и сил, а результат встречи может оказаться беднее, чем жду. Я еще не отреагировала нашу с Вами последнюю встречу. Пакостно я себя вела по отношению к Вам...

Но поймите меня правильно: измучена я чудовищно, устала смертельно...

Быт так и не выравнивается, все другие дела тоже на нулевом показателе. Вряд ли к приезжим из Венгрии буду гостеприимнее, чем к Вам. Ума еще не приложу, где и как размещу людей, чем и как стану поить-кормить. Видимо, все кончится гостиницей и рестораном. Дивно!

Еще в мае написала тов. Бердниковой, но ответа не имею. Все ли у нее в порядке? А как ее сборник?

Слышала, что Ваш очерк о Зофии Лигетти должен быть напечатан и в «Сибирских огнях». Что-нибудь об этом можете мне рассказать?

Рада буду Вашему обстоятельному письму. Сердечный привет всем Вашим. Вас дружески обнимаю и целую

Зофия Лигетти.

24.6.66

Вильнюс.

³⁰ Владимир Леонидович - бывший венгерский военнопленный, участник гражданской войны, в советское время находился на партийной работе, долгое время был секретарем Омского отделения Общества советско-венгерской дружбы.

За безалаберность этого моего послания не сердитесь. У меня, как водится, опять не все ладно со здоровьем, трудно сосредоточиться, а перестучать письмо и подавно не смогу, сил маловато для такой операции. З<офия> Л<игети>

5

Милая Мария Климентьевна!³¹

Рада, очень рада, что Вы решились на клиническое обследование, но до боли огорчена, что оно так дорого Вам обходится. Конечно, хорошо Вас понимаю, но держитесь, держитесь, не поддавайтесь нервам! На операцию – пусть и пробную – стоит пойти. Даже один на сто шансов надо во что бы то ни стало использовать. Наука так быстро идет вперед, что казавшееся лишь вчера далекой мечтой, сегодня стало явью. Хочется, от всей души хочется, чтобы Ваш шанс удачи и принес Вам удачу! Аминь!

Жаль, конечно, что не смогли из Москвы проехать ко мне. Рядышком были. Поговорить есть о чем. В случае, если Ваша повесть основательно заавансирована. И в случае, если работа над повестью стопорится, не очень продвигается. Но, надо думать, сидите плотно. В «Книжном обозрении» уже не раз о Вас и Ваших делах читала. И радовалась за Вас.

Встреча моя с д<окто>ром Тербе была на самом деле интересной, Вам надо о ней знать, но в письмах не смогу рассказать, личный разговор требуется. Тут ведь больше всяких настроений, чем конкретных, осязаемых материалов чувствовать надо. Встреча с сестрой Кароя Лигети, Розалией, еще впереди. Она приедет ко мне в самом конце сентября, а то и в начале октября. Проездные документы у нее уже все в порядке, чемодан также собран, это я удержала ее от приезда. Дело в том, что Розалия совсем не знает и слова по-русски, не понимает по-русски. Требуется, чтобы в городе был кто-то, кто может нам помочь. Этим кто-то является здешняя мадьярка Вильма Савченко. Сейчас Вильма поехала с мужем в Будапешт, пробудет там около месяца, а на обратном пути прихватит с собою и мою Розалию. Вам повидаться и поговорить с Розалией, пожалуй, следовало бы,

³¹ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/591. Машинопись, рукопись.

но как это сделать, но как это сделать, если Вы прихварываете? Может быть, окрепнете еще к тому времени, соберетесь ко мне? Жаль пропускать встречу...

Побывавшие у меня венгры, судя по всему, очень довольны поездкой. Доктор Тербе, вернувшись в Будапешт, разразился не только письмами ко мне, но и составил целый отчет о поездке. Видимо, для печати. Самые хорошие, самые ласковые, самые медовые слова употребил. Рисуя меня и мое. Город тоже понравился. Приедете – всем похвастаюсь. Если духу хватит.

Имею два письма от товарищей из Управления Омского речного пароходства. В одном – восторженном – писали, что решили дать имя Лигетти одному из иртышских теплоходов. В другом пишут, почему ничего не сделали. Чувствуется растерянность и неловкость. Беда в том, что в самом начале действовали на одном порыве, ничего не было продумано. Теперь вознамерились переложить все дело на плечи омского отделения Союза писателей или какой-либо иной организации. Ну, написала, что этого делать не следует, нельзя, что все должно идти от имени коллектива Управления. Искали Вас, чтобы обо всем поговорить. Дала им Ваш адрес, но оговорила, что лично Вы сможете помочь управленцам в составлении биографической справки Лигетти, никак не больше, что дальше надо действовать через Горком и ОК партии, через ту же Садовскую³² и в какой-то мере через Омское отделение Общества дружбы с Венгрией. Думаю, правильно это. Справку же, прошу, помогите им написать. Может быть, есть смысл в какой-то мере использовать /для справки или в ходатайстве Управления/ и то, что я написала тов. Тукиш³³ по линии Лигетти-Иртыш и Иртыш-Лигетти. Пусть товарищ Тукиш, если она вообще обратится к Вам, покажет Вам то мое письмо.

Вообще же все это дело сильно меня огорчает. Положившись на Ваше сообщение и на письмо самих управленцев, я сообщила о теплоходе в Венгрию, а тут... Плохо получилось. Звонил, а затем и написал Горский. Хотел встретиться с моими гостями, удивляется. Что они не проехали в Омск. Интересно, как бы это

³² Садовская Вера Францевна (1921-1979) - директор Партархива Омского обкома КПСС

³³ Тукиш Иван Иванович – начальник фабрики механизированного учета в Нижне-Иртышском пароходстве.

они сделали, не имея приглашения Омска, омичей? Но главное для Горского не это, а то, что в Венгрии все же выходит книга погони о Лигетти. После основательной переработки, но выходит. Об этом я от Тербе знала, но Горский язвительно пишет: «Вы боролись против книги, а она все-таки выходит. МЫ !/ вам докажем, что она хорошая»... Как тут не оторвать старику голову!.. Кто в мире может больше меня радоваться хорошей книге о Лигетти, кто может больше меня горевать, если книга не получится!.. Меньше всех – Горский. О чем я ему и написала. Так, как иногда умею писать. Думаю, мое то письмо не использует старик вместо цветка к своей шляпе...

Попутно спросила Горского, кто именно из омских венгров был снят на кино пленку, когда в Омске работали будапештские киностудийцы. По идее на пленку должны были попасть только участники нашей гражданской войны, только интернационалисты, но... вот я и высказала Горскому мое опасение, что на пленке могли оказаться те самые мухи, которые сидя на рогах вола, кричали: мы пахали... Сие относится и прямо к самому Горскому, который не участвовал в движении интернационалистов, но считает себя участником этого движения и не стесняется при случае говорить об этом...

Раздумывая над слетом молодежи в Москве, решила, что и омские следопыты могут многое сделать для закрепления памяти об интернационалистах, могут добиться установления памятника Лигетти в Омске, тому же Лигетти и вообще интернационалистам в Карташево. Надо только, чтобы Обком комсомола и «Молодой Сибиряк»³⁴ всерьез взялись за это дело.

Когда будете в ОК комсомола, обязательно поговорите обо всем этом. Прошу, очень прошу Вас об этом. И на омское отделение Об<щест>ва дружбы с Венгрией надо тоже нажимать. Пусть комсомольцы этим займутся. Много, очень много ко Всесоюзному слету в будущем году можно еще сделать. Нужна лишь

³⁴ «Молодой сибиряк» – газета, орган Омского обкома ВЛКСМ. Основана в 1920 году. За время выхода газеты менялись названия: «Молодость Сибири», «Красная молодежь», «Молодой большевик», «Молодой сталинец», «Молодой сибиряк» (с 1956 года) .

инициатива и большая настойчивость. Кого бы еще к этому большому делу пристегнуть? Эх, нет Николая Сергеевича³⁵! ..

Ко мне тут пытались подобраться кинематографисты, но пока ничего не вышло. На хронику я, понятно, не иду, на полнометражный фильм – многое требуется такого, чего я сейчас не вижу. Посмотрим. Со здоровьем дрянь дело. Видимо, оплачиваю большое волнение, связанное со встречей с Тербе. Душа повернулась. Впереди же встреча с Розалией... Ну, не только это. Прогрессируют и все мои физические болячки, а с ними шутки плохи. Вот так все пока и идет. Хорошо, что не угасает надежда на изменения к лучшему. Верно.

Держитесь же, будьте здоровы, а при первой возможности помните о Вильнюсе и о том, что там хотят Вас видеть.

Сердечный привет Вашим.

14.9.66

Зофия Лигетти

Вильнюс

Вы как-либо использовали письмо учительницы (нрзб) из (нрзб)?

О памятнике Лигетти. Покажите и отдайте это письмо в ОК комсомола.

6

Милая Мария Климентьевна!³⁶

Первые гости из Венгрии уже побывали у меня. Это – двоюродный брат К<ароя> Лигетти – д<окто>р Лайош Тербе с дочерью. Это именно ему все мы обязаны тем, что сохранились кое-какие произведения Лигетти. Иначе не удалось бы издать посмертный томик поэзии и публицистики.

Встретившиеся высокие стороны не могли без постоянной помощи переводчика не только разговаривать, но и, честно говоря, не знали, в какой момент следовало солнечно улыбаться, а в какой горестно вздыхать. Ну, обошлось. Спасибо переводчику /це. Она! /. Милейший, большой души человек,

³⁵ Колмогоров Николай Сергеевич (1925-1965) – омский архивист, краевед. Трагически погиб 16 июля 1965 года.

³⁶ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/596. Машинопись.

она чудесно повела дело, трудности были значительно смягчены. А вообще – сложная штука подобные «разноязыкие» встречи.

Характер встречи? – Ни чисто родственной, ни чисто деловой. Больше всего мы присматривались друг к другу, пытались уловить и до конца уяснить все, что стояло ЗА разговорами. Во многом, очень многом разные мы люди. Все же контактные точки нашли.

Много времени у нас отнял, много нервов и крови всем нам напортил А.М. Дунаевский³⁷. Поклялась себе: ни при каких обстоятельствах не допущу его больше и на пушечный выстрел к каким-либо моим гостям, особенно приезжим. Аминь.

На очереди приезд ко мне родной сестры Лигетти. Это, видимо, сентябрь. Не исключено, что уже в августе буду иметь других гостей – товарищей из венгерских институтов истории партии и военно-исторического. Приятные и нужные гости, но силы мои!..

Несколько дней назад у меня побывал товарищ из местного ин-та истории партии. Оказывается, он был в командировке в Омске и Новосибирске, а там ему очень многие /! / наговорили обо мне множество хорошего /вот не ожидала! / и так, что товарищ, который до сих пор ничего обо мне не знал, счел нужным посетить меня, притащил огромную охапку цветов.

Ничего не скажешь, все это взволновало меня. Ведь у меня сложилось мнение, что не только новосибирцы, но и омичи совершенно забыли обо мне...

Одной из «наговаривавших» на меня явилась, как оказалось, Вера Францевна Садовская. Это приятно особенно. При случае, если удастся, прошу передать ей мой привет. Положен был бы привет и «спасибо» старикам, но их много, не могу так перегружать Вас поручениями.

Так и сяк все вертела, но не поняла, с чего Вы заключили, что появившиеся на Украине очерки понравились мне. Боже сохрани! Один из них еще как-то

³⁷ Дунаевский Александр Михайлович (1909 - 1985) - советский писатель и журналист, военный корреспондент. Член Союза писателей СССР. Автор художественно-документальные повестей: «Олеко Дундич», «Иду за Гашеком», «По следам Гая», «Подлинная история Кароя Лигети».

можно стерпеть, но второй!.. Ужас сплошной! Как раз тот, в котором оказался новый перевод «Завещания» Лигетти. Да, мне, как и самому Лигетти, явно не везет на всякие очерки и всякое такое прочее.

Вы и словом в письмах не обмолвились о данной рецензии, помещенной в «Омской правде»³⁸. Не думаю, не верю, что подлинным автором является подписавший рецензию. Тут что-то не то. Слишком уж выпирает цель сокрушить автора «Омска». И сделано по рецепту: «так дать по кумполу, чтоб штаны слетели» ... Допускаю всенародное битье автора за сказанное им, но разделявать под орех за то, о чем автор не говорит, - дико.

У меня тоже есть к «Омску» серьезные претензии, я тоже доставила автору книги несколько неприятных минут, но, надеюсь, иначе все шло и прошло, а к тому же и побуждения у меня были иные, пожалуй, противоположные.

В общем и целом, неприятная и некрасивая история. И вспомнилась мне почему-то подпись тов. Дианова³⁹ под достопамятным и скандальным поэтому письмом Яношу Кадару⁴⁰ по поводу книги Погони о Лигетти. И что было бы если бы кто-то поднял всю ту историю? И какую позицию тогда заняла бы та же «Омская правда»?

Невразумительно говорю, но будьте снисходительны. Я очень утомлена, а тут миллион бед: все время стояла дикая жара, сухота чудовищная, а сегодня надвинулся грозовой фронт: первый раз в жизни испытала в эти дни зубную боль, зуб сам по себе совершенно здоровый, ни одной дырочки, ни одной точки, а вот вылез из разреженной костной ткани, пришлось сегодня зуб удалить, а это, знаете, не особо приятная процедура. И еще сто тысяч всяких бед и неприятностей. Главным образом, со стороны моих драгоценных болячек.

Когда именно и по каким делам собираетесь в Москву. Долго в столице будете? И на самом деле в Вильнюс заглянете?

³⁸ «Омская правда» - областная газета. Основана в 1917 году. За время выхода меняла названия: «Известия омского совета военных и рабочих депутатов», «Советская Сибирь», «Рабочий путь», «Омская правда» (с 1934 года).

³⁹ Дианов Александр Николаевич (1887—1975) - участник гражданской войны, в советское время находился на хозяйственной и общественной работе. Почётный гражданин Омска. Его именем названа одна из улиц Омска.

⁴⁰ Янош Кадар (1912 - 1989) - коммунистический лидер Венгрии на посту генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей партии с 1956 по 1988 гг.

Рада Вам всегда, милая Мария Клементьевна.

Что и как у Вашей дочери, сестры, племянки? Привет им мой. Вас дружески обнимаю.

27.7.66

Зофия Лигетти

Вильнюс

Имеете ли что-либо от тов. Бердниковой. Меня пугает ее длительное молчание. Не больна ли она? Что-нибудь нового о судьбе рукописи Н.С. Колмогорова есть? Как поживает его семья? Лвое малышей – не шутка...

З<офия> Л<игети>

Р.М. Венцкович⁴¹ М.К. Юрасовой

1

Уважаемая Мария Клементьевна!⁴²

Вам, вероятно, Люба Сокорянская⁴³ уже сообщила о кончине моей мамы Зофии Людвиговны Венцкович-Лигетти.

Ваша корреспонденция, адресованная маме, сейчас находится у меня. Очень прошу сообщить, можно ли и нужно ли вернуть ее Вам?

Великое Вам спасибо за то внимание, которое Вы оказали маме.

С безграничной признательностью.

11.01.1970

/Р<адий> Венцкович/

2

Уважаемая Мария Клементьевна!⁴⁴

Не смог я сразу отправить Вам запрос о письмах. Не хватило душевных сил. Сегодня отправлю непременно.

Сейчас разбираю архив мамы. «Архив мамы» - даже сами по себе эти слова звучат для меня чудовищно...

⁴¹ Венцкович Радий Михайлович - сын З.Л. Венцкович-Лигетти.

⁴² Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/605. Машинопись, рукопись.

⁴³ Сокорянская Любовь – личный секретарь З.Л. Венцкович-Лигетти.

⁴⁴ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/589. Машинопись, рукопись.

Сегодня я буду многословен. Простите меня, пожалуйста. Обещаю, что впредь этого не повторится.

В Вашем очерке⁴⁵ есть и такое предложение: «Обреченная на неподвижность, она все равно остается в строю...». Маленький комментарий к нему.

1941 год. Цитирую:

«Директору Ленинградского института экспериментальной медицины.

Уважаемый товарищ!

Хроническая болезнь приковала нас к постелям и лишает возможности активного участия в священной отечественной войне против фашизма. Но оставаться в эти грозные для Родины дни на положении выведенных из строя – непереносимая обида. В какой-то мере должны и можем пригодиться и мы.

Зная, что Институт экспериментальной медицины сейчас усиленно разрабатывает оборонную тематику, ото всего сердца просим учесть, что в случае

Надобности мы готовы подвергнуться любому эксперименту. Считайте нас в полном распоряжении института, используйте нас как найдете нужным! Понимаем, что это ничтожно мало, но большего уже не имеем.

Не откажите нам в нашей просьбе. Было время, когда и мы с оружием в руках отстаивали в борьбе с интервентами и белогваржейцами счастье наших народов. Невыносимо сознание того, что теперь остаемся вне строя.

6/7 <19>41 г<ода> Зофия Венцкович и Франц Сосколя, больные дома хроников».

И еще одна цитата:

«Привет из Западной Украины! Здравствуйте, тетя Зося!

С приветом, массой наилучших пожеланий, Иван Иванович.

Письмо, вернее, ваши частушки послушал, сердечно благодарю.

Я не нахожу тех слов, чтобы описать, отблагодарить за вашу сердечную работу и заботу о нас – фронтовиках. Ваши частушки я мог прочитать всего один раз (?), как у меня их уже взяли. Сейчас их разучивает наш красноармейский ансамбль, вернее, наша самодеятельность.

Тетя Зося, вашими трудами не только я очень доволен, но и все мои товарищи. Они мне надоели просьбами по отношению к Вам. Вы у нас в большом

⁴⁵ Очерк М.К. Юрасовой «Путешествие в легенду».

авторитете. Все ребята спрашивают: нет письма от тети Зоси? И как только увидят, то и давай им в эту же минуту...

Полевая почта 53443».

Простите, Мария Клементьевна, за эти выписки. Я просто не мог не заглянуть за строчку Вашего очерка...

21.01.<19>70

С уважением, /Р<адий> Венцкович/.

Москва

ИССЛЕДОВАНИЯ

О.Ю. Овчинникова

Детство и юность Тимофея Максимовича Белозёрова: в его творчестве, фотографиях, воспоминаниях и публикациях о нем

В биографии известного омского поэта Тимофея Максимовича Белозёрова есть «белые пятна», связанные с историей семьи Белозёровых, с репрессиями в годы коллективизации и её последствиями для членов семьи в советский период. В биографических справках о поэте порой отражаются некоторые ошибочные утверждения, например, что мама поэта умерла во время войны, а отец погиб на фронте. Всё это заставляет пересмотреть события 1930 – 1940-х гг. в жизни Тимофея Максимовича Белозёрова.

В своей автобиографии о детских и юношеских годах поэт пишет: «Я, Белозёров Тимофей Максимович, родился в 1929 году в с. Камыши Куртамышского района Курганской области в крестьянской семье. Рано лишившись родителей, я жил в Омске и Омской области, работал столяром в Калачинском райпромкомбинате, учеником художника, рабочим по очистке железнодорожных путей. Закончив семилетку, в 1948 году поступил в Омское речное училище»⁴⁶.

В автобиографии самого поэта и биографических статьях о нём детский и юношеский период зачастую освещается очень кратко, и многие вопросы остаются без ответа. Поэтому возникла необходимость привлечь более широкий круг источников: воспоминания, публицистическую литературу, фотографии, документы, и, наконец, художественные произведения самого поэта.

Практически общепризнанным является утверждение, что детские воспоминания Тимофея Максимовича Белозёрова нашли отражение в его творчестве. Почти все стихи написаны от имени маленького мальчика. Его глазами поэт видит мир – праздничный, разноцветный и счастливый. Стихи Белозёрова о родной деревенской природе, о детской жизни, о детских играх,

⁴⁶ Т. Белозёров Автобиография. С. 1. Фонды ОГЛМД. ОЛМ 22/133.

заботах и забавах, о первых самостоятельных поэтических открытиях, о дружбе, общении детей и взрослых, о радости труда – всё вместе создают огромное полотно. С особой теплотой и искренностью он говорил о знакомых предметах, временах года, близких людях, домашних заботах. А это означает, что его произведения могут помочь в какой-то мере реконструировать детские и юношеские годы Тимофея Максимовича.

Конечно, художественное произведение – это ограниченный по своим возможностям исторический источник. Но мы можем с его помощью почувствовать то, что чувствовал поэт, т.е. понять его ощущения, впечатления. В качестве дополнительных источников в работе будут использованы документы, фотографии, воспоминания, отзывы и статьи, но основным источником будут произведения и воспоминания самого поэта. Итак, посмотрим на события из детства глазами поэта.

Тимофей Максимович Белозёров родился 23 декабря 1929 года в крестьянской семье в селе Камыши Камышевского сельсовета Утятского района Курганского округа Уральской области (ныне Камышинский сельсовет Куртамышского района Курганской области).⁴⁷ Село находится в степной полосе вдоль озера Клабуково. В настоящее время в селе три улицы: Береговая (самая первая из основанных улиц в селе Камыши), Зелёная и Школьная. Именно по улице Береговой в двухэтажном доме проживала семья Максима Павловича Белозёрова.

Семья состояла из нескольких поколений: родители Максима Павловича, жена, дети. Детей было семеро. Естественно, нередки были ссоры и потасовки. А ещё дедушка и бабушка. Что же скрепляло такую многочисленную семью? Прежде всего традиции: взаимопомощь, распределение обязанностей, подчинение младших старшим. Уважались прежние, домостроевские правила: «жена, да убоится мужа», «почитай отца и мать своих».

⁴⁷ Куртамышский район расположен в южной части Курганской области на границе с Казахстаном.

Двухэтажный дом под железной крышей в селе воспринимался как признак состоятельности, что впоследствии печально отразилось на семье Белозёровых. Бревенчатый верх дома Белозёровых после их отъезда был разобран, а каменный первый этаж примерно до 1956 года был сельской библиотекой. До наших дней фамильный дом Белозёровых не сохранился, но есть похожий на него дом, который даёт представление о жизни этой семьи. Оба дома, скорее всего, построены одними мастерами по одному проекту и из кирпича с завода, который построил дед поэта Павел Михайлович Белозёров.

Родная племянница Тимофея Максимовича – Ирина Анатольевна Спицына записала воспоминания своей тёти Акулины Максимовны: «На берегу реки стоял двухэтажный полукаменный дом под железной крышей. На улицу выходили пять окон (два окна маленькой комнаты и три окна большой комнаты, ещё три окна которой выходили во двор). Ограда была большая с саманницей для муки, за которой были огороды. За оградой размещался овощной огород с морковкой, луком, огурцами, помидорами. Дальше на выгоне для скота садили дыни, от которых в хорошие урожайные годы было желто. А в поле выращивали арбузы и картошку. А за двором, за большими хозяйственными воротами стояли тёплые сараи для двух лошадей и дойки для коров, стойла для скота и стаи для птицы. Коровы были пёстрые с большими рогами, молока давали много около 20 литров. Лошади – породистые, одна из них вороная, тонконогая, белолобая. У озера стояла невдалеке баня. Напарившись, из бани ныряли прямо в озеро».⁴⁸

Тимофей в семье был самым младшим. Известны имена старших братьев и сестёр: Анна (1912–1996), Пётр (1913–1991), Анатолий (1917–1975), Акулина, Лидия, Геннадий.

«Распорядок в семье был строгий. Все с утра уезжали в поле работать. Со взрослыми работать ездили старшие Анна, Пётр, Анатолий, а младших Лидку и Генку брали с собой, чтоб были на глазах и не пакостили дома. На

⁴⁸ Спицына И.А. Моя родословная // Куртамышская генеалогия. Сборник научных трудов. – Куртамыш, 2012. С. 328.

хозяйстве в доме оставалась одна Лина. Она нянчила Тимку, полола огород, сеяла муку на квашню, пасла гусей – и это всё одна девятилетняя девчушка».⁴⁹ Труд крестьянской семьи был главным источником её благосостояния, поэтому заняты были все от мала до велика.

Несмотря на патриархальный крестьянский уклад в семье знали грамоту, в доме было достаточно книг, детей приучали с раннего детства не только к крестьянскому труду, но и учили читать и писать. Сейчас мы не можем точно сказать, кто из семьи: бабушка или дедушка, отец или мать, научили детей грамоте, читали им книги. Сам поэт говорит о себе, что научился читать «лет 6 или 7 от роду», когда мамы – Арины Трифоновны уже не было в живых.

Такое сочетание патриархальности, традиционности и домашнего образования привело к появлению в семье творческих людей: Тимофей Максимович стал известным поэтом, Анатолий Максимович – художником; Светлана Петровна Фадеева (урождённая Белозёрова), дочь Петра Максимовича, была преподавателем музыки в музыкальном училище г. Кургана, её сыновья Максим и Артём Фадеевы – известные в России музыкальные продюсеры и композиторы.

Детство, как этап становления личности, имеет особое значение. С ранних лет будущий поэт был окружён книгами со стихами и сказками А.С. Пушкина, Г.Х. Андерсена, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова.

В статье «Искать свой «секрет» поэт рассказывал о своих детских впечатлениях, о раннем приобщении к литературе: «Литература властвует надо мной с малых лет. Сказки Андерсена и Толстого, стихи Некрасова и Пушкина... До сих пор помню запах типографской краски, исходящей из раскрытой детской книжки с картинками Билибина... Широкая русская печь, заваленная сырыми полушубками и валенками, а в руках моей сестры книга. Слушаю – и словно сам иду по лесу, вхожу в медвежью избушку, сажусь на мишуткин стульчик и ем похлебку. Жили мы в глухом таёжном селе, лес был

⁴⁹ Спицына И.А. Моя родословная // Куртамышская генеалогия. Сборник научных трудов. – Куртамыш, 2012. С. 328.

рядом, но он не был таким отчётливым, как в книге. Он таким стал для меня позже, когда я вышел из сказки и научился смотреть на вещи своими глазами. Я родился в большой крестьянской семье, воспитывали нас в труде и строгости (следуя пословице «Учи дитя, пока оно поперёк лавки лежит») и когда, лет в двенадцать, мне пришлось жить самостоятельно (шла война), это не только помогло мне, но и, пожалуй, спасло.

...Трудное детство, на мой взгляд, - счастье, особенно для детского писателя: обостряется чувство добра и зла, многое помнится больше и яснее. И когда вкладываешь в строки то, что **было**, когда невольно взволнованный воспоминаниями, плачешь или смеёшься над какой-нибудь подробностью – всё это передаётся и читателю. Память детства неисчерпаема. Я написал уже много книг, а источник не иссякает. Не дают покоя обычные, на первый взгляд, вещи: воющие за деревней волки, мышкующая в поле лиса, перебежавший дорогу заяц... Все мои книги, а они о том, что я видел, то есть о Сибири, родились именно таким путём.

...Чем больше мы уходим от детства, тем больше становимся непосредственными. Впрочем, говорят, что в старости человек впадает в детство. Подожду – может быть удастся написать хорошую детскую книгу!».⁵⁰

В ряде своих стихотворений с удивительной теплотой и душевностью Тимофей Максимович вспоминает о бабушке и дедушке. Какими они предстают перед нами? Добрыми, весёлыми. Впрочем, и сам Тима был в детстве весёлым, озорным, непоседливым. Бабушка «рассказывает сказки», дед щекочет внука бородой, объясняет смысл крестьянских забот, катает пимы, кладёт печи, плетёт короба, ему даётся любая крестьянская работа:

Опять ноябрь. Легко и просто мне,

Душа знакомым трепетом объята;

И ледоход плывёт в моём окне,

И на бумаге отсветы заката.

Опять ноябрь. И я пишу стихи,

⁵⁰ Белозёров Т.М. Искать свой «секрет» // Детская литература. 1976. №2. С.16.

Придумываю шутки и загадки
О ласточке, слетевшей со стрехи,
О вешнем снеге, о морковной грядке.
Опять ноябрь. Мне сорок с лишним лет,
А детство – рядом: варежки, салазки...
И бородой меня щекочет дед,
И бабушка рассказывает сказки...⁵¹

В каждой строке о детстве чувствуется... счастье, оно переполняет поэта. И бабушка с дедушкой, их простые крестьянские занятия к этому причастны. В его стихах звучит любимая тема поэта – мир крестьянского детства, деревенские воспоминания, слаще которых нет ничего на свете. На фоне крестьянского труда мелькают лица родных, близких людей: бабушки, деда, мамы, отца. И весь этот мир концентрируется в сознании лирического героя – крестьянского мальчика. В детстве и семье он видел образ идеального мира, где уважают старость, любят трудиться, помогают в беде. Маленький мальчик со своим видением мира, отношением к природе, к родителям стоит в центре поэзии Белозерова. Он часто одинок, наблюдателен, ему нравится на мир глядеть, друзей с собой водить, мокнуть под дождиком, собирать грибы, бегать босиком по травке:

В чёрной бане, стар и сед,
Мне пимы катает дед.
Гнётся глянцевая плаха,
Минул день – синё в окне.
Взмокла дедова рубаха,
Потемнела на спине.
Я бы рад ему помочь –
Дед на это не охоч.
Говорит он: – Есть примета –
Семь потов вложи в пимы,

⁵¹ Белозёров Т.М. Ноябрь // Подснежники. Стихи о весне. Омск: издательство «Арена», 2007. 64 с.

Чтоб потом весны и лета
Не канючить у зимы! –
В чёрной бане, стар и сед,
Мне пимы катает дед.⁵²

О ком рассказывается в этом стихотворении? Семья Белозёровых, как было принято у крестьян, жила в одном доме с родителями отца, деда звали – Павел Михайлович Белозёров. В конце XIX в. в селе Камыши начинает действовать маслодельный завод Валькова, на котором доверенным лицом управляющего служит дед будущего поэта Павел Михайлович Белозёров. Учитывая возрастающую потребность в строительном материале, он строит завод по производству кирпича.⁵³ Из этого кирпича и был построен первый этаж его дома, где провёл ранние годы своей жизни Тимофей Максимович.

В воспоминаниях и стихотворениях автора мы видим предметы, которые окружают маленького Тиму: русская печь, коробка, салазки, полушубки, валенки (пимы), варежки. То есть всё то, что отражает обычный крестьянский быт. Необычным в его окружении кажутся только книги.

Интересно стихотворение «Поле жизни». Оно известно в двух опубликованных вариантах, в раннем и позднем. В зрелой редакции стихотворения «Поле жизни», с одной стороны, чувствуется ощущение счастья при воспоминаниях о детстве, а с другой – глубокая ностальгия по детству. Она противопоставляется юношескому порыву вырваться из отчего дома «за ворота», но в зрелые годы поэт возвращается к воспоминаниям о детстве:

Я жил у деда. Всё давалось деду –
И печи класть, и коробка плести.
– Наследуй, – говорил он мне, – наследуй, –
Своё прожить – не поле перейти!
А мне хотелось выйти за ворота

⁵² Белозёров Т.М. Пимы // Пионер. 1972. №2. 80 с.

⁵³ Спицына И.А. Моя родословная // Куртамышская генеалогия. Сборник научных трудов. – Куртамыш, 2012. С. 325.

Где было поле, поле без конца.
Над ним, сверкая, плыли самолёты,
И пахла мёдом жёлтая пыльца.
Но дед твердил: «Наследуй, брат, наследуй!
За ягодами завтра отпущу!..»

Прошли года... Иду я полем к деду,
Рву сон-траву, и плачу, и грущу...⁵⁴

В ранней редакции это стихотворение звучало по-другому, более абстрактно, более прохладно, просматривался юношеский максимализм, и даже отношение к детству было другим:

Помню на завалинках беседы...
Обсуждая прошлого пути,
У нас в деревне говорили деды:
– Да, жизнь прожить – не поле перейти!

И мне хотелось выйти за ворота,
Где было поле,
 поле без конца...

Над ним, сверкая, плыли самолёты
И пахла мёдом жёлтая пыльца.
Оно пестрело яркими цветами.
Оно купалось в солнечных лучах.
Кончалось где-то, слившись с небесами,
И начиналось рядом,
 в двух шагах...

Но я робел перед его громадой.
Боялся вдаль бескрайнюю идти.
А мне в те годы радоваться б надо
Перед такой
 огромностью пути.⁵⁵

⁵⁴ Белозёров Т.М. Поле жизни // Подснежники. – Омск: Омское книжное издательство, 1982. 272 с.

Также известен дед поэта по матери – Кудрин Трифон Леонтьевич, отец Арины Трифоновны. Происходил он из села Гагарье Юргамышского района. Село Гагарье расположено на восточном и северном берегах одноимённого озера, в 27 км от посёлка Юргамыш. Основано во второй половине XVIII века старообрядцами.

В 1894 году в селе была построена церковно-приходская школа с 4-годовичным обучением. Помещалась она в двухэтажном купеческом доме. Детей учил священник, старообрядцы своих детей в школу не отправляли, их учил духовник.⁵⁶ Нам не известно, посещала ли церковно-приходскую школу Арина Трифоновна (1895–1935?), мама поэта.

Староверы, в отличие от переселенцев-нововеров, всегда придерживались более строгого уклада жизни. В семье почитали мнение старших, уважали традиции. Но и в этот строгий уклад вторгаются новшества: светская литература, книги, фотографии. На фотографии мы видим мужчину с бородой, лицом схож с дочерью: широкие тёмные брови, тёмные глаза.

Весной 1935(?) года, когда Тимофею было всего 5 лет, умерла мама Арина Трифоновна. В связи с какими событиями она умерла мы можем только догадываться. Память о маме жила в сердце Тимофея Максимовича всегда и нашла отражение в его творчестве. Есть несколько стихотворений, посвящённых ей. Например, стихотворение, которое в ранней редакции называлось «Из детства», а в поздней «Картофельное поле»:

Цветёт картофельное поле,
Дрожит вдали лиловый цвет...
И наплывают поневоле
Картины давних-давних лет.
В траве замшелый сруб колодца,
С железным обручем бадья,

⁵⁵ Белозеров Т.М. Поле жизни // Литературный Омск. Сборник произведений Омских писателей 1919 – 1959. – Омск: Омское книжное издательство. 1959. 104 с.

⁵⁶ Плотников С.В. Знакомые потоки //

<http://www.kurgangen.ru/religion/Hristianskie%20hramy/Hramy%20Yurgamysha/>

В ведёрко радостное льётся
Зеленоватая струя.
И всё мокро – цветы и грядки,
И травы, полные семян,
И прячет в складки запах сладкий
Лиловый мамин сарафан...⁵⁷ («Из детства»).

Цветёт картофельное поле,
Дрожит вдали лиловый цвет...
И наплывают поневоле
Картины давних, давних лет:
В траве замшелый сруб колодца,
С железным обручем – бадья.
В ведёрко радостное льётся
Зеленоватая струя.
И всё мокро – цветы и грядки,
И травы, полные семян,
И прячет в складки запах сладкий
Холщовый мамин сарафан...⁵⁸ («Картофельное поле»).

Читая стихи Тимофея Белозерова, мы можем представить его маму в простом, крестьянском холщовом сарафане, её смуглые руки, а ещё боль утраты. (Как известно, поэт был смуглым и походил на мать)

Стихотворение – мечта о маме:
Напою я на речке корову,
За верёвку домой приведу.
Не скажу я корове ни слова...
Молча старые вилы найду –
Зашуршит под навесом солома,

⁵⁷ Белозёров Т.М. Из детства // Костёр. 1975, №9. С. 19.

⁵⁸ Белозёров Т. М. Картофельное поле. // Журавкин праздник. Москва: Детская литература, 1980. 16 с.

Засверкает в закатном луче...

Выйдет мама с ведёрком из дома,

С полотенцем на левом плече.

Ловко вымоет вымя и смажет,

Полотенцем его оботрёт,

– Стой, красавица! – ласково скажет,

И корова блаженно замрёт.

Поглядит на меня с интересом

Лучезарно-глубоким зрачком,

И запахнет под старым навесом

Благодарным парным молоком.⁵⁹

Светлые, радостные тона предыдущего стихотворения сменяются печалью, огромным детским несчастьем в стихотворении «Без мамы»:

Памяти моей матери

Арины Трифоновны.

Стала уже солнечная рама,

Лавки выше, а углы острей.

Без тебя, заботливая мама,

Сразу стало близко до дверей...

Самолёт сверкал под облаками,

Жаворонок падал с высоты,

И твоими смуглыми руками

Пахли придорожные цветы.

Шёл к реке я

в тёмную низину

На чужие, дымные костры.

Ветер дул мне то в лицо, то в спину,

Гнал меня из детства до поры.

Загонял в незапертые сени,

В погреба – за кринкой молока,

⁵⁹ Белозёров Т. М. Апрель. М.: Детская литература, 1983. 96 с. С. 38.

В пароводных трюмах
на колени
Становил под тяжестью мешка.
Ветер, ветер!..
Выбитые рамы,
Потолки в махорочном дыму...
Оказаться на земле без мамы
Я не пожелаю
Никому.⁶⁰

Смерть мамы была тяжёлым потрясением для будущего поэта: мальчик рано повзрослел, безоблачное детство закончилось. «Ведь его детство – пустой, осиротевший после смерти матери дом, растерянный отец у остывающей печи, буханка хлеба, поделённая на семерых»:⁶¹

Весенний лес. Над лесом – облака
С пронзительными белыми краями,
В цветах – чужая мамина щека,
Высокий крест с её портретом в раме,
И музыка, и стук сырой земли,
И между облаками – журавли...

Тимофей Белозёров вспоминает, что рано научился читать: «Один из моих старших братьев – Анатолий – был художником. И вот лет 6 или 7 от роду, когда я уже умел читать – я увидел его блокнот, но поразили меня не рисунки, а красиво написанное на обложке слово. Слово это было «жизнь». Мне часто вспоминается эта обложка, и слово «жизнь», в разном возрасте стихи рождены этим словом...».⁶²

Неслучайно, слово «жизнь» запомнилось и поразило поэта после смерти мамы. В память о маме поэт написал не только стихи, но и изготовил рамку для её портрета.

⁶⁰ Белозёров Т.М. Без мамы.//Подснежники. Омск, книжное издательство. 1982 г., 272 с.

⁶¹ Усенко Г.П. «Я на радуге живу...»// Газета «Омская правда».

⁶² Фонды ОГЛМД. ОЛМ 144/103. Фрагмент воспоминания Т.М. Белозёрова.

Тимофей Максимович появился на свет в беспокойную эпоху перехода от НЭПа к коллективизации. Советское государство начало видеть в крестьянине-единоличнике, к которому ещё в 1921–1928 гг. был обращён лозунг «Обогащайтесь!», классового врага. Теперь от крестьянина требовалось вступать в создаваемые по всей стране колхозы. Многие крестьяне не хотели этого делать.

Известно, что в годы коллективизации семья поэта подверглась репрессиям: дед с материнской стороны Трифон Леонидович Кудрин «агитировал против колхозного строительства» ещё до 1930 г., пока его не раскулачили,⁶³ отец Максим Павлович Белозёров был арестован, через некоторое время освобождён (продержали несколько месяцев в следственной тюрьме и выпустили). После освобождения и смерти жены Максим Павлович Белозёров с младшими детьми⁶⁴ переехал сначала в Усть-Каменогорск⁶⁵, затем в Лениногорск (Риддер)⁶⁶. В этом направлении уезжали с насиженных мест очень многие крестьяне в эпоху насильственной коллективизации, уезжали зачастую налегке, т. к. дом и имущество конфисковывалось.

«Забрали всё. Только подушку у Тимки не посмели забрать, ведь был он на руках матери, – вспоминает Акулина Максимовна. – И пришлось Максиму Павловичу искать работу по найму, уезжая все глубже в Сибирь».

Вот как описывает людей, отправляющихся на Риддер сибирский писатель, журналист Евлампий Минин в очерке «Риддер»: «Семипалатинская пристань – одно несчастье. <...>

Я справляюсь о пароходе, толкаюсь в толпе, долго присматриваюсь и не пойму, что за народ.

⁶³ Спицына И.А. Моя родословная // Куртамышская генеалогия. Сборник научных трудов. – Куртамыш, 2012. С. 326.

⁶⁴ Спицына И.А. Моя родословная // Куртамышская генеалогия. Сборник научных трудов. – Куртамыш, 2012. С. 329.

⁶⁵ Усть-Каменогорск – город на востоке Казахстана, административный центр Восточно-Казахстанской области.

⁶⁶ Риддер – город областного подчинения в Восточно-Казахстанской области Казахстана.

Хмурые, небритые лица, выцветшие картузы, заспанные пиджаки, косоворотки, крепкие поношенные сапоги. По языку, по одежде – обыкновенные крестьяне.

– Что за народ? – спрашиваю я.

Молодая женщина простым движением подбирает волосы на висках, сплевывает в кулак подсолнечную шелуху и говорит с тонкой едва уловимой усмешкой:

– Самоходы мы, на новые места едем.

– Куда ж вы направляетесь?

– А кто куда вздумал! Кто в Сибирь, кто на Алтай, кто в Семиречье.

– Что-то не похоже, – усомнился я.

– А чем же мы не самоходы? Что лаптей-то нет? Так, мы ведь не вятские.

– Нет, я не про то. Я не вижу у вас багажа.

– А куда нам с ним, с багажом-то! Пожалуй, вози его за собой – он и вскочит дорожке чугунного моста. <...>

Крестьянин повернулся ко мне:

– Да ведь это же самое что ни на есть кулачье. Ковырнули их, вот они и расползаются. Самоходы!»⁶⁷

Коллективизация выдавила многих крестьян, не пожелавших вступить в колхозы, коммуны и совхозы в города. Одни переезжали по своей воле, другие – насильно, как заключённые. Там пополняли ряды неквалифицированных рабочих. Известно, что на Риддере Максим Павлович Белозёров был рабочим на прииске.

Там же в очерке Евлампий Минин так описывает ситуацию, сложившуюся на руднике: «Рабочий на Риддере не держится. Приедет в сентябре, в октябре, перезимует, а в мае начинает «тикать». Текучесть рабочего состава громадна. Процентом десять бросают работу, не проработав и месяца. Пятьдесят-шестьдесят зимуют, работают до года и только процентов пятнадцать-двадцать работают свыше года».⁶⁸

⁶⁷ Минин Е.А. Риддер // Сибирские огни. 1930. №3. С. 87.

⁶⁸ Минин Е.А. Риддер // Сибирские огни. 1930. №3. С. 99.

Рабочие не выдерживали из-за плохих условий труда, именно поэтому впоследствии на руднике работали в основном заключённые и спецпереселенцы. Но тяжёлыми были не только условия труда, но и бытовые условия: «Климат на Риддере сырой, с большим количеством осадков. Весенняя и осенняя распутицы заставляют рабочих полгода ходить по колена в грязи. Снабжение Риддера продуктами питания поставлено слабо. Кроме хлеба и мяса, там ничего не найти. Даже овощи трудно достать. Картофель и яйца дороже, чем в Новосибирске. Квартирами риддерцы не обеспечены. Сезонники живут в летних бараках, в сараях, на сеновалах».⁶⁹

В очерке неоднократно подчёркивается социальный состав рабочих: «На Риддере немало совершенно чуждого элемента. Бежавшие от чистки, от фининспектора».⁷⁰ «Я заговорил о трудной работе, о зарплате, о семье. Личности разговорились и разложили карты.

– Да мы здесь всего второй месяц. Да разве бы мы пошли. Я по прежней-то жизни за версту бы объехал, а не то, что работать здесь.

– Так что ж вас погнало?

– А то, милый человек, что нас раскулачили».⁷¹

Похожие впечатления об этом же процессе описывает Михаил Шмулёв: «В 1933–35 гг. «осчастливленные» Сталиным колхозники потянулись в Казахстан, на «стройки века».⁷² «Крестьяне, правдами и неправдами, покидали насиженные места – хотя паспортная система держала их цепко, но всё равно находились способы вырваться из колхозов. Мужики устремлялись на новостройки Урала, Казахстана, Сибири. Вербовщики имели возможности защищать записавшихся к ним «беглых» людей».⁷³

⁶⁹ Минин Е.А. Риддер // Сибирские огни. 1930. №3. С. 100–101.

⁷⁰ Минин Е.А. Риддер // Сибирские огни. 1930. №3. С. 100.

⁷¹ Минин Е.А. Капитальная шахта // Сибирские огни. 1930. №7. С. 70.

⁷² Шмулёв М. Побег из колхоза // Голоса Сибири: литературный альманах. Вып. 3. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. - С. 732.

⁷³ Шмулёв М. Побег из колхоза // Голоса Сибири: литературный альманах. Вып. 3. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. - С. 734–735.

Ещё с 20-х гг. XIX в. Усть-Каменогорск был местом ссылки⁷⁴. В советский период Усть-Каменогорск находился в системе ГУЛАГа, там был Усть-Каменогорский лагерь. Репрессированные жили в поселениях, работали на шахтах свинцово-цинковых и полиметаллических руд, строили горно-металлургические комбинаты, работали на них.

Позднее поэт посвятит своему отцу стихотворение, в котором Максим Павлович запомнился ему именно крестьянином, а не рабочим на руднике:

Отцу моему Максиму Павловичу.

Угомонила дальняя дорога,

В густом тумане сгнули стада.

Над слегами заметанного стога

Свечой зажглась вечерняя звезда.

Отец, подняв огнистое полено,

Себя дымком махорочным обвил...

День прошумел сухим горячим сеном

Меж пальцев грабель,

Меж трезубца вил.⁷⁵

Максиму Павловичу Белозёрову (1896–1954) несмотря на крестьянские корни пришлось научиться зарабатывать на жизнь непривычным для него трудом: работал рабочим на приисках, на заготовках леса во время войны. Обычно бывшим сельчанам трудно обрести себя в условиях города, рабочего посёлка, приходилось приспосабливаться. А ещё надо было заботиться о детях, оставшихся без матери, лишённых материнской любви и ласки.

Писатель-краевед Станислав Евгеньевич Черных, составивший ещё в советское время биографию поэта, писал об этом времени, обходя острые углы: «Отец, Максим Павлович, человек не очень приспособленный к жизни, не имеющий образования, растерялся и чтобы как-то прокормить семью

⁷⁴ Косенкова Н.А. Страницы из истории городской думы города Усть-Каменогорска // Третьи Ядринцевские чтения. Омск, 2015. - С. 67–69.

⁷⁵ Белозёров Т.М. Лебёдушка. - Омск: Омское книжное издательство, 1986. - 240 с.

уехал на Алтай. Жил и работал в Риддере и Усть-Каменогорске. Мыл золото на приисках.

– Помню, как мы из Усть-Каменогорска шли пешком в Риддер – горные речки, орлы, нагретые солнцем скалы, – вспоминает поэт. Таёжные леса, цветущие луга и поля, ковыльные степи – всё это навсегда запечатлелось в памяти мальчугана. В Риддере и Усть-Каменогорске он познакомился с жизнью и бытом рудничных и приисковых рабочих, бывал в казахских юртах, отпробовал излюбленные лакомства казахов: кумыс, баурсаки, бесбармак.

– Ничего не ел более вкусного! – восклицает поэт, когда вспоминает о баурсаках.

Детство его было безрадостным и трудным. Жизнь научила смотреть на мир глазами рано повзрослевшего человека. Он начал рано трудиться. Может быть, поэтому к нему так рано пришли знание жизни и понимание окружающего мира».⁷⁶

Да и сам поэт в книге «Писатели о себе» рассказывал об этом периоде кратко: «Детство мое прошло в предгорьях Алтая и небольших городах Усть-Каменогорске и Лениногорске. Я хорошо помню бурные студёные реки, где мы, загорелые до черноты, ловили хариусов и гольянов, а вечерами, в студёной тишине, таскали из костра распаренные ароматные шишки. В детстве мне не везло: дважды я чуть не утонул; спускаясь с гор, ломал ноги, часто болел. Но все эти мелкие несчастья – ничто по сравнению с одним враз свалившимся несчастьем – несчастьем войны».⁷⁷

Воспоминаниям об Алтае созвучны такие стихотворения Тимофея Максимовича:

Вы таскали шишки из костра –
Тёмные, взъерошенные, злые?
Вы видали речки золотые,

⁷⁶ Черных С.Е. Память сердца. Люди интересной судьбы. - Усть-Каменогорск, 1972.

⁷⁷ Писатели о себе. - Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973 г. - 264 с.

Полные живого серебра?
Вы слышали пение песка,
Медное молчанье колоколен?
Тем, кто навсегда дорогой болен,
Вот мой хлеб,
А вот моя рука.⁷⁸

Итак, предстояла трудная походная жизнь «самоходов», беглецов на Алтае, но в стихотворениях и воспоминаниях об этом времени нет ни горечи ни злости. Всё происходящее воспринимается лирическим героем как интересное приключение, в котором главное – дорога, очарование природой, романтизация таёжной жизни. Главный герой – таёжник, охотник, юный путешественник и первооткрыватель новых, ещё не виданных им земель:

Далеко-далеко,
У заснеженных гор,
Красным маком расцвёл
На опушке костёр.
Кто-то там, на снегу,
С хворостиной в руке
Хвойный чай кипятит
В золотом котелке,
Режет сало и хлеб
На прикладе ружья...
В тёплом доме ему
Так завидую я!⁷⁹

Андрей Лядов задаётся вопросом: «Кому, например, посвящены вот эти строки: Далеко-далеко у заснеженных гор <...> Юному мечтателю? Может

⁷⁸ Белозёров Т.М. Волшебный посошок. Стихи и рассказы. - М.: Детская литература, 1976. - 144 с.

⁷⁹ Белозёров Т.М. Костёр на снегу // Пионер. 1972 г. №2. - 80 с.

быть. Но так же возможно, что это, допустим, воспоминание не раз побывавшего в тайге человека...». ⁸⁰

Поэт побывал в казахских саклях, попробовал кумыс, баурсаки, бесбармак:

На крыше сакли стынут баурсаки,

Чугунный ручкомойник у дверей,

Хвостами машут сытые собаки,

Одна другой старее и добрей.

В тени лепёшки стряпает старуха,

Дымит щелями глиняная печь,

Стоит ишак, почёсывая ухо,

В раздумье как бы поудобней лечь. ⁸¹

«Горные речки, орлы, нагретые солнцем скалы» из детских воспоминаний Т.

Белозёрова навсегда остались в его стихах:

Устал утёс от бурь и гроз

И чёрной глыбой в землю врос.

Давно забыл его орлан,

И мох завял на острых скулах,

И белым саваном туман

Сползает

с плеч его сутулых. ⁸²

Полднемным жаром дышат скалы,

Тропа отвесная узка.

В карагаче кричат шакалы,

В ущелье

плещется

река.

⁸⁰ Лядов А. По тропинкам детства // Москва, №12. С. 212 - 231.

⁸¹ Белозёров Т.М. «На крыше сакли стынут баурсаки...» // Журавкин праздник. – М.: «Детская литература», 1980. 16 с.

⁸² Белозёров Т.М. Старый утёс // Журавкин праздник. – М.: «Детская литература», 1980. 16 с.

Внизу огней цветное диво,
А перед носом у меня
Всё тот же мрак горячей гривы
Неторопливого коня...⁸³

Мне снятся степные курганы,
Над юртами в небе – орлы.
А утром – все те же диваны,
Унылые люстры, столы.
Мне снятся веселые кони
С копытами, жарче огня.
Проснусь – из-за слоника слоник
С комода глядит на меня.
Мне снятся счастливые люди,
И страшно и радостно мне –
А вдруг пробужденья не будет?
А вдруг я давно не во сне?⁸⁴

В 1937 году поэту исполнилось 8 лет, это значит, что в 1938 году Тимофей Максимович должен был пойти в первый класс. Но неизвестно, в какую школу он ходил, и как прошло его 1 сентября. Можно только предположить, что начальную школу поэт окончил весной 1941 года на Алтае. В Омском литературном музее хранится фотография братьев Геннадия и Тимофея 1939 года: выражения лиц мальчиков скорбное и печальное, сжатые губы, грустные глаза, чёрная одежда.

С началом Великой Отечественной войны жизнь на приисках меняется, рабочие направляются на монтаж эвакуированных заводов: «Из управления ушли на фронт 352 рабочих, в том числе бурильщиков – 275. На Урал, в

⁸³ Белозёров Т.М. В горах // Журавкин праздник. – М.: «Детская литература», 1980. 16 с.

⁸⁴ Белозёров Т.М. «Мне снятся степные курганы...» // Складчина-2. Омск, 1996.

Сибирь, Караганду были направлены 1500 человек на монтаж эвакуированных с запада страны заводов».⁸⁵

О.Ю. Овчинникова

**«Какому Богу молиться, По какому пути идти?»
(тема революции и гражданской войны в творчестве поэта Ю. Сопова)**

В данной статье рассматривается творчество омского поэта Юрия Сопова (Петра Ивановича Сопова) в контексте его отношения к событиям, происходившим в России в период революции и гражданской войны.

В исследованиях сибирских историков литературы, затрагивающих творческую деятельность Сопова, лирика поэта чаще всего характеризовалась как «аполитичная».

В частности, об этом упоминают Е.И. Беленький, В.С. Вайнерман, С.В. Васильева, В.П. Трушкин, А.А. Штырбул.

«За три неполных года (1917 – 1919) Ю. Сопов опубликовал около 30 стихотворений. Он печатался и в «Известиях» Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, и в колчаковских «Сибирской речи», «Заре», «Русской армии», журналах «Единая Россия», «Сибирский рассвет». Содержание опубликованных в этих изданиях стихотворений не позволяет отнести его ни к одной из политических партий», – замечает В. С. Вайнерман в исследовании, посвящённом поэту.⁸⁶

«В поэтических строчках Сопова трудно найти приверженность какой-то политической идее, тем более партии.... На политические темы почти не писал. Только резко отозвался на разгон Учредительного собрания:

Все святое забыто.

Стала мифом свобода...

⁸⁵ Кунаев Д.А. О моем времени. <http://bibliotekar.kz/o-moem-vremeni-dinmuhamed-kunaev/ridder-leninogorsk.html>.

⁸⁶ Вайнерман В.С. «Я – золотистый рыцарь, жизнь посвятивший мечте...». URL: <http://litbook.ru/article/4657/> (дата обращения: 13.03.2020).

Потом поучаствовал в создании при Колчаке своего варианта «Сибирского гимна», который не был принят. И написал весной 1919 года стихотворение «Призыв», зовущее в крестовый поход против большевизма», – утверждает, по сути, то же самое С.В. Васильева.⁸⁷

Хочется возразить: у многих людей есть политические убеждения, но далеко не все являются членами какой-либо партии. Например, А.В. Колчак не состоял ни в одной партии, но придерживался определённых политических взглядов. Современные исследователи даже написали ряд работ, посвящённых политическим воззрениям Александра Васильевича.⁸⁸

И в то же время исследователями фиксируется связь поэзии Ю. Сопова с эпохой, в которую он живёт: «Поэзия Ю. Сопова пронизана явственным ощущением трагизма и времени, которое приходилось проживать, и собственной судьбы»⁸⁹.

«Юность поэта Юрия Сопова – это война, две революции, смена общественного устройства, неразбериха в мыслях. Умонастроение поэта – в его стихах»⁹⁰.

Биограф поэта А.А. Штырбул, в сущности, согласен с таким определением, однако справедливо отмечает одну особенность нашей отечественной истории: «...Если где-то на «благополучном» Западе история часто развивается сама по себе, а люди, как правило, живут своей отстраненной жизнью, то в России история страны и жизнь отдельного человека зачастую тесно и неразрывно, «намертво и до крови» переплетаются»⁹¹.

⁸⁷ Васильева С.В. Поэт и рыцарь. <http://omsk.bezformata.ru/listnews/poet-i-ritcar/45122962/>.

⁸⁸ Бучко Н.П., Цыпкин Ю.Н. Политические взгляды и деятельность А. В. Колчака в 1917 – 1920 гг. <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskie-vzglyady-i-deyatelnost-a-v-kolchaka-v-1917-1920-gg>.

⁸⁹ Вайнерман В.С. «Я – золотистый рыцарь, жизнь посвятивший мечте...» <https://menestrelblog.wordpress.com/tag>.

⁹⁰ Васильева С.В. Поэт и рыцарь. <http://omsk.bezformata.ru/listnews/poet-i-ritcar/45122962>.

⁹¹ Штырбул А.А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование с приложением самого полного собрания произведений Ю. Сопова. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – 284 с.

И в книге убедительно, без категоричных утверждений, с полным пониманием того, что «не так все просто, не так все прямолинейно было у людей творчества того времени», показано, как переплелась судьба поэта с политической борьбой в Сибири.⁹²

Исследователь В.П. Трушкин так пишет о политических убеждениях Ю. Сопова: «У него еще не было в этот период устоявшихся общественных идеалов. Политические симпатии его до конца не определились. Революция и последовавшая за ней вскоре гражданская война вызвали смятение в душе поэта. Об этом свидетельствует хотя бы такое его стихотворение, опубликованное в омских «Известиях»:

Сломлены крылья орлиные
В яростно-диком бою...
Грудь прокололи мою...
Песню мою лебединую
Я, умирая, пою.
Светлой тоской о несбывшемся,
Жаждой смертельного сна
Пусть заражает она,
Чтобы на смену разбившимся
Новая встала стена:
Чтобы борцы оробелые
Злой не боялися мглы,
Были горды и смелы:
Чтобы все лебеди белые
Гибли в бою как орлы...

Поэт плохо разбирался в политике, да и мало думал о ней. В колчаковской прессе все чаще стали появляться его стихи. И все же Ю. Сопов был скорее идеалистом-мечтателем, нежели убежденным, идейным колчаковцем. Неслучайно, большинство омских литераторов с любовью и

⁹² Папкова Е.А. «В его минуты роковые». <http://сибирскиеогни.рф/content/v-ego-minuty-rokovye>.

симпатией следило за развитием его поэтического дарования, ожидая, видимо, что суровая действительность вскоре развеет его иллюзии насчет белогвардейщины. <...> Вот каким он сохранился в памяти Кондратия Урманова: «Приходил к Сорокину молодой солдат Юрий Сопов. Его стихи печатались во многих газетах, но в них я не видел ни одного похвального слова сибирскому диктатору. <...> Юра служил в команде, охранявшей дом Колчака. Эта служба избавляла его от фронта».⁹³

Противоположной точки зрения придерживается М.С. Мудрик, он подробно исследует, откуда пошла такая традиция и связывает её с именем Вс. Иванова, К. Урманова, Н. Анова: «Здесь же Кондратий Урманов припишет: «Его стихи печатались во многих газетах, но в них я не видел ни одного похвального слова сибирскому диктатору». Понимаю Урманова. Пытаясь оградить имя и стихи поэта от идеологических надсмотрщиков, ухватился за отсутствие «похвального слова» Колчаку. ...Умолчав, само собой, что оно противопоставлено чуждым вульгарной патетике, сотканным из иносказаний и символов стихотворениям Юрия Сопова. Даже направление в конвой Верховного правителя истолковал в приемлемом для середины шестидесятых смысле: избавлял от фронта... Интересно, как повторяющие нелепый довод представляют себе возможность человека в погонах в разгар Гражданской войны уклониться от фронта? Вероятно, поспособствовала такому назначению служба в юнкерской команде, привлекавшейся для охраны адмирала. Либо начальство решило отметить поэта, написавшего после производства в прапорщики:

На мое плечо упала снежинка.

Это сам Господь Вседержитель

Пожаловал меня в офицеры!» – иронизирует М.С. Мудрик.⁹⁴

И далее продолжает: «Заподозрить в неискренности вчерашних юнкеров сложно, но при желании... Николая Анова оно посетило по

⁹³ Трушкин В.П. Пути и судьбы: литературная жизнь Сибири 1900 – 1917 гг. 1985. С. 387–388. http://i.irklib.ru/txt/1649859_trushkin_puti-i-sud'by_1985/386.

⁹⁴ Мудрик М.С. На взлёте. http://omskgazeta.ru/gorod/na_vzlte/.

прошествии нескольких десятилетий. Ничтоже сумняшеся, заговорил вдруг о связях Сопова с большевистским подпольем, однако попытка перекрасить поэта в подходящий цвет встретила отпор литературоведа Ефима Беленького: «Документально ничем не подтверждено предположение Всеволода Иванова, высказанное им в разговоре с писателем Н. Ановым: «Недавно мне пришлось разговаривать со старым чекистом. Он уверяет, что студент Юрий Сопов был коммунистом. И взрыв ящика с гранатами в приемной Колчака не был простой случайностью. Тогда погибло несколько адъютантов, а вместе с ними и Юрий Сопов – он стоял в карауле». Если верить этим словам, фигура Ю. Сопова предстанет в совсем ином свете. Но весь поэтический строй его произведений, их мрачная тональность не располагают к такому выводу». В семидесятые годы Беленький вряд ли мог сказать больше, иначе добавил бы, пожалуй, что в батальон, охранявший Колчака, подбирались проверенные люди. Агенты противоборствующей стороны, разумеется, не бездействовали, но, чтобы признать Сопова одним из них, требовались аргументы повесомее подзадержавшихся воспоминаний. Их задача была иной: снять с поэта (и по пути с себя) потенциальные обвинения. Известно же: Всеволод Иванов и его однофамилец (настоящая фамилия Анова – Иванов, разница в ударении) служили во фронтовой колчаковской газете «Вперед», первый – наборщиком, второй – корректором. Потому подверстали к своим откровениям безымянного «старого чекиста». В обстановке глубокомысленной секретности надеялись: сойдет за первый сорт. Не пустые хлопоты. Помнился тридцать седьмой год. Сын народовольца, прозаик и драматург Сергей Ауслендер был расстрелян тогда на печально известном Бутовском полигоне. Одновременно в Вологде схватили Евгения Забелина, а в Омске отыскалась «контрреволюционная белогвардейская группа», возглавляемая полковником А. Д. Кобецом. Ему шел девяностый год. Шестидесят восемь бывших колчаковских офицеров приговорили к «высшей мере». Уцелел Юрий Сопов в девятнадцатом, он вполне мог попасть в тот расстрельный список. Подозревая отсебятину, решил заглянуть в первоисточник – воспоминания Всеволода Иванова. Вот что получилось: «...когда я перед

бегством из Омска, имея на руках фальшивый паспорт, предложил ему [Сопову] устроить такой же, он печально улыбнулся и сказал:

– Может быть, нам и не нужно бежать, а это наваждение само убежит от нас. Наваждение убежало, но оно унесло с собой и превосходный, очень оригинальный поэтический талант. Хотя он печатался в кадетской газете (не помню, как ее называли), но он не выступал с политическими стихами, или, во всяком случае, с малым их количеством. Мне кажется, что его мировоззрение молодого человека, печатавшегося в «Известиях», не изменилось. Рядом с кабинетом Колчака, где находились его адъютанты – у нас поговаривали, что Сопов попал туда не случайно, произошел взрыв ящика с гранатами, и Колчак уцелел чудом». Нет здесь ни анонимного чекиста, ни замаскированного коммуниста Юрия Сопова – одни догадки и обрывки слухов. Любопытно также, о каком «бегстве из Омска» идет речь? Всеволод Иванов уходил из города с войсками Колчака и покинул их расположение в Ачинске. Там газета «Вперед» прекратила существование. Но, как подметил Беленький, убедительнее всего отвергают домыслы стихи Юрия Сопова. Полные смятения и потерянности, срывающиеся подчас на трагические ноты:

Кремнистые, серые склоны
К воде опустились покато...
Река утомленная стонет
В оранжевых красках заката...
Тоскливые, скорбные стоны
Звенят за горою горбатой...
На западе путь похоронный
Свершает сумрак косматый!..
Глаза голубого дракона
Выколол месяц рогатый,
И темная даль небосклона
В гигантских лапах зажата.

«Это уже не просто живопись темными красками, а определенное мировоззрение, где нет ничего радостного и светлого», – суммировал наблюдения Ефим Беленький. Путаясь в словах, и Всеволоду Иванову пришлось признать: «...не выступал с политическими стихами, или, во всяком случае, с малым их количеством»⁹⁵...

Итак, суммируем аргументы М.С. Мудрика: 1) служба Ю. Сопова в конвое Верховного правителя – искренность его намерений, а не попытка уклониться от фронта; 2) в батальон, охраняющий Колчака, подбирались проверенные люди; нет никаких фактов, что Ю. Сопов состоял в большевистском подполье; 3) задачей Вс. Иванова и Н. Анова было снять потенциальные обвинения в пособничестве колчаковскому режиму с себя и попутно с Ю. Сопова; 4) и, наконец, сами стихи Ю. Сопова.

Итак, обратимся к произведениям поэта. При его жизни был издан лишь один небольшой сборник его стихотворений «Сказка прошлого лета»⁹⁶, также его стихи публиковались в омских изданиях того времени.

1917 – год революций. Лирика Юрия Сопова, как пишет А. А. Штырбул, «опосредованно отражает тот необычайный подъем массового и личного настроения, сопровождающийся радостными надеждами и восторженными ожиданиями прекрасного и светлого будущего всех и каждого: то, чем, кроме всего прочего, были наполнены весна и лето 1917 г. в России, в том числе и в Омске...»⁹⁷

Но если мы вчитаемся в стихотворение Ю. Сопова, то радостных надежд и восторженных ожиданий не найдём:

Солнце укрылось в безвестные дали.

Думаешь даже: «Вернется едва ли».

Черным стал свод темно-синей лазури,

Замерло все в ожидании бури.

⁹⁵ Мудрик М.С. На взлёте. http://omskgazeta.ru/gorod/na_vzlte/.

⁹⁶ Фонды ОГЛМД. ОЛМ 92/10. Книга. Ю. Сопов. Сказка прошлого лета. – Омск: издательство «Арус», 2017. – 16 с.

⁹⁷ Папкова Е.А. «В его минуты роковые». <http://сибирскиеогни.рф/content/v-ego-minuty-rokovye>.

И тихо... безжизненно тихо кругом

Перед грозой... Перед дождем...

Революция здесь отождествляется с «бурей», «грозой». Чувствуется тревожное настроение, неизвестность, ожидания отнюдь не восторженные.

Наиболее значимые события революции не могли пройти мимо поэта, остаться не замеченными им. Одним из таких событий стало созыв и последующий за ним скорый разгон Учредительного собрания.

Поэт Юрий Сопов откликнулся на разгон Учредительного собрания таким стихотворением:

Какому Богу молиться?

По какому пути идти?..

То, что в России творится, –

Где еще можно найти?

Факел знания потушен.

Храм свободы разрушен.

Распята правда снова.

Все святое забыто.

Стала мифом свобода.

Топчут в пыли копыта

Волю всего народа.

Ужаса черная птица

В жилах кровь леденит...

Какому Богу молиться,

По какому пути идти?..

8 января 1918 г.

И действительно, созыв Учредительного собрания всегда ассоциировался со свободой, революционеры разных мастей обещали исполнить «волю всего народа» с помощью Собрания и принятых им законов и установлений. После разгона Учредительного собрания обозначились разные «пути», по которым могла развиваться история страны: либо с

большевиками, либо против них. И этот выбор вынужден был делать каждый россиянин.

Стихотворение «Сломлены крылья орлиные...» было опубликовано в «Известиях» Западносибирского и омского Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов 27 марта 1918 года.⁹⁸

Строки стихотворения, датированные мартом 1918 года (по другим данным октябрём 1917 года⁹⁹) с не допускающей произвольных толкований символикой говорят о том пути, который выбрал сам поэт:

Сломлены крылья орлиные –
В яростно-диком бою...
Грудь прокололи мою...
Песню свою лебединую
Я, умирая, пою.
Светлой тоской о несбывшемся,
Жаждой смертельного сна
Пусть заражает она,
Чтобы на смену разбившимся
Новая встала стена:
Чтобы борцы оробелые
Злой не боялися мглы,
Были горды и смелы:
Чтобы все лебеди белые
Гибли в бою как орлы...

В стихотворении чувствуется желание видеть себя в Белом Стане. И поэтому вполне закономерно, что Юрий Сопов примкнул к Колчаку и белому движению. В тексте уже чувствуется обречённость выбранного пути, свою песню поэт называет «лебединой», как бы предчувствуя трагическую гибель

⁹⁸ Трушкин В.П. Пути и судьбы: литературная жизнь Сибири 1900 – 1917 гг. 1985. С. 388. http://i.irklib.ru/txt/1649859_trushkin_puti-i-sud'by_1985/386/

⁹⁹ Сибина С.П. Дожить до сентября. Первая публикация стихов поэта Юрия Сопова, погибшего в августе 1919 года при покушении на Колчака. <https://rg.ru/2018/04/05/rodina-poet-sopov.html>

и свою, и «белой стаи» в целом. «Вопреки очевидному, не так давно прочел: «лебеди белые» лишены политической окраски... Деление на «красных» и «белых» получило широкое распространение позднее... Продолжая в том же духе, могу добавить (вслед за Забелиным): у другого колчаковского поэта большевики предстают в образе «белых горилл», но что это меняет во взглядах и стихах Юрия Сопова?..»¹⁰⁰

30-го августа 1918 года Юрий Сопов написал «Сибирский гимн». Осознавая важность создаваемого им текста, он подписал его своим настоящим именем – Пётр.

Ветер шумит над урманами,
Стонет в бескрайней степи;
Выйдем лесными полянами –
Там, за ночными туманами,
Враг обозлённый не спит.
Стаями встанем крылатыми.
Буйно поднимется ночь,
Зарево вспыхнет закатное.
Будет нам крепкими латами
Наша святая любовь...

Далее говорилось о готовности погибнуть за «бело-зелёное знамя в яростном диком бою», оставаясь «безумно-влюблёнными. // В светлую вольность свою»

Все мы, с сердцами калёными
В яростном диком бою,
С флагами бело-зелёными,
Будем безумно-влюблёнными
В светлую вольность свою!¹⁰¹

¹⁰⁰ Мудрик М.С. На взлёте. http://omskgazeta.ru/gorod/na_vzlte/.

¹⁰¹ Филатов К.А. Вырванные страницы литературы Сибири стихи белых офицеров. http://www.hram.alt-srn.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=273:2014-07-02-12-57-07.

Так думать, так ощущать себя можно было лишь в Белом стане. Юрий Сопов неотделим от него и погиб под его знаменами. Служба у Колчака – сознательный выбор:

Октябрю суровому,
дождичку влюбленному,
Изморози белой в утренней траве
Трепетно молюсь я
с болью затаенною:
Жду, что радость снова мне
вернет рассвет...

В комнатке заброшенной
забелелись сумерки:
Смутно надежда выросла в груди:
Может быть, за далями сны еще
не умерли,
Может быть, и вспыхнет
солнце впереди.

(1918 г., 3 октября)

Весной 1919 г. Юрий Сопов пишет стихотворение «Призыв», зовущее в крестовый поход против большевизма:

Время гнева исполнилось
В девятьсот девятнадцатый год.
Вижу на небе молнии.
Зову в Крестовый поход.
Придите, рыцари нежные,
Противники злобы слепой!
Божьим мечом на мятежников!
Божьим бичом над толпой!
Топчут светлые конники
Поволжских равнин траву...
Вас, в бессмертье влюбленные,

Зову в золотую Москву.
Время гнева исполнилось
В девятьсот девятнадцатый год.
Вижу на небе молнии.
Зову в Крестовый поход.
Весна, 1919 г.

«Слова «Зову в золотую Москву» на волне успехов колчаковской армии звучали весьма злободневно. Ни малейших сомнений, кого и против кого зовет в Крестовый поход поэт. Смысловое и интонационное сходство «светлых конников» с «лебедями белыми» также читается без особых лингвистических усилий».¹⁰²

Таким образом, анализируя творчество Ю. Сопова, можно сделать вывод, что поэт после разгона Учредительного собрания стоял на явно антибольшевистских позициях, симпатизировал белому движению, и не просто симпатизировал, а сознательно участвовал в нём, находясь на военной службе у Колчака. Хочется отметить, что поэт был яростным приверженцем идеи свободы. Не чужды ему были и идеи сибирского областничества, о чем свидетельствует создание «Сибирского гимна». Наличие же небольшого количества стихотворений на политические темы и события вовсе не означает отсутствия политических взглядов и убеждений.

Литература:

Бучко Н.П., Цыпкин Ю.Н. Политические взгляды и деятельность А.В. Колчака в 1917 – 1920 гг. URL: <http://docplayer.ru/56052365-Politicheskie-vzglyady-i-deyatelnost-a-v-kolchaka-v-gg.html/> (дата обращения: 18.03.2020).
Вайнерман В.С. «Я – золотистый рыцарь, жизнь посвятивший мечте...». URL: https://omskredbook.ucoz.ru/publ/viktor_vajnerman_ja_zolotistyj_rycar_zhizn_posvjativshij_mechte_chast_2/1-1-0-19/ (дата обращения: 18.03.2020).

¹⁰² Мудрик М.С. На взлёте. http://omskgazeta.ru/gorod/na_vzlte/.

- Васильева С.В. Поэт и рыцарь. URL: <http://omsk.bezformata.ru/listnews/poet-i-ritcar/45122962> (дата обращения: 18.03.2020).
- Мудрик М.С. На взлёте. URL: http://omskgazeta.ru/gorod/na_vzlte/ (дата обращения: 18.03.2020).
- Новиков С. В. На изломе вечности: отзыв на рукопись книги А.А. Штырбула «Дожить до сентября: судьба поэта Юрия Сопова». // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года). – Омск, 2015. - С . 97-102.
- Папкина Е.А. «В его минуты роковые». URL: <http://www.sibogni.ru/avtor/papkina-elena> (дата обращения: 19.03.2020).
- Сибина С.П. Дожить до сентября. Первая публикация стихов поэта Юрия Сопова, погибшего в августе 1919 года при покушении на Колчака. URL: <https://rg.ru/2018/04/05/rodina-poet-sopov.html/> (дата обращения: 19.03.2020).
- Трушкин В. П. Восхождение: литература и литераторы Сибири 20-х – начала 30-х гг. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. – 328 с.
- Трушкин В.П. Из пламени и света: гражданская война и литература Сибири. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. 368 с.
- Трушкин В.П. Литературная Сибирь первых лет революции. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. 398 с.
- Трушкин В. П. Пути и судьбы: литературная жизнь Сибири 1900 – 1917 гг. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972. 438 с.
- Урманов К.Н. Наша юность. Страницы воспоминаний // – Сибирские огни. - 1965. - №2.
- Филатов К.А. Вырванные страницы литературы Сибири стихи белых офицеров. URL: http://hram.alt-srn.ru/index.php?id=273:2014-07-02-12-57-07&option=com_content&view=article. (дата обращения: 19.03.2020).
- Штырбул А.А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование с приложением самого полного собрания произведений Ю. Сопова. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. - 284 с.

Фонды ОГЛМД. ОЛМ 92/10. Книга. Ю. Сопов. Сказка прошлого лета. – Омск: издательство «Арус», 2017. – 16 с.

Фонды ОГЛМД. ОЛМ 92/12. Стихотворения Ю. Сопова «Эльфы» и «Октябрю суровому...», записанные П.К. Соповой. - г. Москва (?), 1920-е гг.

С.Е. Рудницкая

«Я ж остаюсь в могиле безымянной...»

(к 130-летию со дня рождения Кароя Лигети)

8 декабря 2020 года исполняется 130 лет со дня рождения талантливого венгерского поэта-интернационалиста, участника гражданской войны Кароя Шандора Лигети.

Россию он называл своей второй Родиной, связав судьбу с Сибирью. Неслучайно, в центре Омска ему был установлен памятник, а имя дано одной из улиц, но все это осталось в далеком прошлом.

Тихой улице Паромной, расположенной на территории крепости, имя Лигети было присвоено в 1959 году, но в 2003 ее переименовали в честь Ивана Алексеева – бывшего начальника Омского УВД.

Памятник Лигети работы известного скульптора-монументалиста Ф.Д. Бугаенко был установлен в октябре 1980 года. Это была копия памятника, возведенного в 1979 году в венгерском городе Пеште - побратиме Омска. Спустя год, фигура нестигаемого венгерского интернационалиста возвысилась в Молодёжном сквере Омска, вскоре неофициально его стали называть именем Кароя Лигети.

Карой Лигети – блестящий организатор и командир, готовый отдать жизнь за идеи революции, запечатлен в момент перед расстрелом: в разорванной гимнастерке, со связанными за спиной руками, но с открытым мужественным лицом.

Величественная скульптура красного мадьяра производила яркое эмоциональное впечатление. Заслуженный

художник РСФСР Фёдор Бугаенко справедливо считал ее одной из лучших своих работ, но в июле 2001 года без решения искусствоведческой экспертизы памятник демонтировали. Тогда же и сквер переименовали в Воскресенский, чтобы ничего не напоминало о Карое.

Его жизнь трагически оборвалась на самом взлете в 28 лет, тогда он был расстрелян колчаковцами, потом его казнили в начале 2000-х, постепенно вычеркивая имя из топонимики города.

Кто же он Карой Лигети?

Будущий поэт родился 8 декабря 1890 года в небольшом венгерском городке Кишкёрёш. Отец был кузнецом, мать – прачкой, в семье - пятеро детей. Карой был старшим, трудиться приходилось с ранних лет, и все же мальчику удалось получить образование в высшей коммерческой школе. Затем он переехал в Будапешт, работал служащим авторемонтного завода. принимал участие в забастовках, вступил в Социал-демократическую партию Венгрии. В эти же годы начал писать стихи, серьезно увлекся журналистикой. С началом Первой мировой войны был призван в армию, но не желая воевать за австро-венгерского императора, занимался антивоенной пропагандой среди солдат. В 1916-м попал в русский плен, в августе 1917 года был отправлен в Омский лагерь для военнопленных.

Удивительно, но в городе, ставшем для Кароя местом изгнания, он встретил свою любовь – Зофию Венцкович, ставшую его женой. Ее семья с началом войны переехала подальше от линии фронта: из Вильно – в Омск. Здесь юная Зофия присоединилась к социал-демократическому движению, организовавшему Красный Крест для помощи военнопленным. Можно предположить, что Зофия познакомилась с Кароем во время одного из посещений лагеря для военнопленных, и, возможно, помогла ему установить связь с местным комитетом РКП(б). Лигети был принят в партию, а после Октябрьских событий был избран депутатом омского Совета, руководил венгерской парторганизацией.

По его инициативе в феврале 1918 года для бывших военнопленных издавалась газета на венгерском языке «Forradalom» (в переводе на русский –

«Революция»). Теперь о ней напоминает лишь мемориальная доска на здании по улице Ленина, 15. «Forradalom». выходила совсем недолго – с февраля по июнь 1918 года. В ее последнем номере Карой призвал военнопленных встать на защиту революции, так как в конце мая 1918 года вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса. Когда Омск окружили восставшие чехословацкие войска и армия Колчака, Лигети, возглавивший самый большой отряд интернационалистов, вместе с частями Красной армии встал на защиту города. Однако силы были неравными, пришлось отступить к Тюмени. Во время боя у села Карташово (ныне Муромцевский район) 12 июня 1918 года Лигети был ранен и в бессознательном состоянии взят в плен.

Сначала его отправили в тобольскую тюремную больницу, после перевели в Омск, содержали в колчаковской контрразведке, затем в тюрьме. Вместе с ним была арестована его любимая женщина - комиссар интернационального отряда Зофия Венцкович-Лигети. Она делила участь мужа: ее несколько раз переводили из одной тюрьмы в другую, пытали.

Во время их последней встрече в лагерных застенках Карой, надеясь, что Зофия останется жива, просил ее посетить свою родину: «...Будь дочерью моим родителям, сестрой моим братьям и сестрам и поцелуй за меня землю Венгрии, как я в свой последний час целую землю России — второй моей родины».

30 мая 1919 в здании офицерского собрания (ныне - Дом ветеранов) Карой Лигети вместе с другими большевиками был осужден военно-полевым судом.

В ночь со 2 на 3 июня 1919 его расстреляли, а за несколько часов до казни он написал стихотворение «Завещание». Неизвестно, как оно преодолело тюремные стены, но 28 февраля 1920 года «Завещание» было опубликовано на венгерском языке в иркутской газете «Forradalom». Стихотворение проникнуто верой в победу революции не только в России, но и на его родине, заканчивается призывом к продолжению борьбы:

Пусть я погиб. Но вы несите знамя.

Мы победим! Враг не избегнет кары.

В решающих боях я буду с вами.

Мы будем вместе, красные мадьяры!

Пока огонь в сердцах бушует страстно,

Вперед, мадьяры красные, вперед!

Осталась жива жена Кароя, Зофия, но тюрьмы и пытки не прошли для неё бесследно, когда ее освободили, ей было только 19 лет, но она была тяжело больна. В расцвете лет практически ослепла, была парализована, но до конца жизни старалась быть полезной: занималась общественной деятельностью, много сил отдала журналистике.

«Если ты хочешь жить» - не единственное произведение, посвященное людям, жившим в такое непростое время. О них писали И.Ф. Петров, Колмогоров, А.М. Дунаевский и многие другие, стихи Кароя Лигети часто печатались в советских и венгерских сборниках.

О них слагали легенды, одна из них связана с памятником Борцам революции. Он установлен в далеком 1923 году над могилой 120 большевиков, расстрелянных колчаковцами. Автор монумента, скульптор Н.Н. Виноградов, отобразил идею преемственности двух революций: женщина, держащая знамя и поддерживающая раненого, олицетворяет революционную Россию, а мужчина – расстрелянную Парижскую коммуну. Неслучайно, первая надпись на постаменте гласила: «Коммунары Парижа! У вас вырвали Красное Знамя, рабочие России отняли его и победили!».

В Венгрии об этом памятнике родилась легенда: скульптор изваял поэта-коммуниста Кароя Лигети и его жену Зофию. Именно эту версию представила в книге «Если ты хочешь жить» омский автор М.К. Юрасова. Эта повествование о революционных событиях в Омске, о дружбе народов, и о любви Кароя и Зофии, которым суждено было пройти вместе такой короткий трагический путь.

Проходят годы, одна эпоха сменяет другую, забываются герои прошлого, а порой их имена просто вычеркивают из истории. Так произошло с Кароем Лигети, жившим в такое непростое время и трагически погибшим в годы Гражданской войны. Давно нет тюрьмы, в которой находился Лигети,

не сохранились строки, написанные им на ее стене в последние часы жизни.
Нет улицы его имени, нет памятника...

И лишь в мемориальном сквере Омска стоит памятник красным мадьярам работы все того же скульптора Федора Бугаенко. Он установлен в 1967 году на братской могиле 13 бойцов интернационального отряда, и на нем выбиты слова:

Взрастили вас края иные,
Но в памяти признательной своей
Вас бережно хранит Советская Россия,
Как мать любимых сыновей.

Стихотворение К.Ш. Лигети «Завещание» в переводе разных авторов

Завещание

Перевод: А.Т. Арсирий¹⁰³

Пока огонь в душе моей не гаснет -
Смелее, венгры красные, вперед!
Заветное вы обретете счастье.
Я с вами, хоть меня могила ждет.

Свобода стоит дорого народу:
Ее цена – страдания, кровь и пот.
Благословенье павшим за свободу,
А трусов жизнь сама с пути сметет.

Вас будут скоро в красном Будапеште
Цветами и объятьями встречать.
Вы оглянетесь на Восток чудесный
И с вами будет мир весь ликовать.
Я ж остаюсь в могиле безымянной,

Но душу негасимую свою
Пошлю за вами, чтоб на поле бранном
Она воспламеняла вас в бою.

И снова в бой за счастье для народа
Средь красных венгров буду я шагать.
Мы пали, но, завоевав свободу,
Живые павшим жизнь вернут опять¹⁰⁴.

¹⁰³ Арсирий Анатолий Тимофеевич – лингвист, автор книг «Материалы по занимательной грамматике русского языка», «Занимательная грамматика».

Завещание

Перевод: А. Големба¹⁰⁵

Пускай в бою мне гибель суждена,
Вперед стремитесь, красные мадьяры.
Покамест в душах молодых и ярых
Горит хоть искорка одна.

Свободы не купить за грошик медный,
В крови, в слезах — цена ее тяжка.
Благословен, кто в битве пал победной,
А трусов смоет времени река.

Вас ждут объятья в красном Будапеште,
Вас ждут улыбки, песни и цветы,
Прославит вас Восток, где шли вы прежде,
Весь мир людской вселенной теплоты.

Останусь я в могиле безымянной,
Свершите ж то, что я не завершил.
Пусть в битве справедливой и желанной
Моей души вас вдохновляет пыл.
Мы все, мы все в последней битве будем,
Мы — воины, что живы и мертвы.

¹⁰⁴ Текст печатается по источнику: фонды ОГЛМД. ОЛМ 357/599. Машинопись, рукопись.

¹⁰⁵ Големба Александр - настоящее имя и фамилия - Александр Соломонович Рапопорт (6 ноября 1922, Харьков — 2 июля 1979, Москва) — русский советский поэт, переводчик. Член Союза писателей СССР.

Завещание

Перевод: В.Л. Горский¹⁰⁶, Н.С. Колмогоров¹⁰⁷

Пока огонь в сердцах бушует страстно,

Вперед, мадьяры красные, вперед!

Вы доживете до времен прекрасных.

Меня убьют... Но дух мой не умрет.

Без жертв не засияет нам свобода.

Цена ее — и кровь, и слез река.

Героям вечно жить в душе народа.

А трусам нет прощенья в веках.

Вновь будете вы в Красном Будапеште,

Где встретят вас объятья и цветы.

И вместе с вами на Восток в надежде

Народы мира устремят мечты.

Я лягу здесь в безвестную могилу,

Но вам огонь души моей отдам.

Пусть он в боях утроит вашу силу

И вдохновенье передаст бойцам.

Пусть я погиб. Но вы несите знамя.

Мы победим! Враг не избегнет кары.

В решающих боях я буду с вами.

Мы будем вместе, красные мадьяры!¹⁰⁸

¹⁰⁶ Горский Владимир Леонидович - бывший венгерский военнопленный, участник гражданской войны, в советское время находился на партийной работе, долгое время был секретарем Омского отделения Общества советско-венгерской дружбы.

¹⁰⁷ Колмогоров Николай Сергеевич (1925-1965) – омский архивист, краевед, активный член Омского отделения общества советско-венгерской дружбы.

¹⁰⁸ Текст печатается по источнику: Омская правда. 1958, 28 октября.

Мое завещание

Перевод: Л.В. Решетников¹⁰⁹

Пока в сердцах хотя бы тлеет пламя

И светлое Грядущее зовет, -

Внесите выше огненное знамя,

Вперед, мадьяры красные, вперед!

Да, дешево свобода не дается.

Ее цена – пролившаяся кровь.

Но трусу лишь прозренья достается,

Герою же – народная любовь.

Пути назад, к сомнениям, отрежьте –

В бой против псов-господ и нищеты!

И в красном победившем Будапеште

Вас встретят вновь объятая и цветы.

А я останусь здесь в глухой могиле.

Но будет сердце с нами вечно жить.

Его огонь ничто не угасило,

Его и смерть бессильна угасить.

И пусть в последней битве за свободу

Сердца всех павших светят вам во мгле,

Всех, кто погиб, но в памяти народа

Обрел свое бессмертье на земле¹¹⁰

¹⁰⁹ Решетников Леонид Васильевич (17 июня 1920, д. Мари-Ноледур, Уржумский уезд, Вятская губерния — 11 февраля 1990, Новосибирск, РСФСР) — русский советский поэт фронтового поколения, публицист и журналист, корреспондент. Лауреат Государственной премии РСФСР им. А. М. Горького (1979), автор 40 поэтических сборников, нескольких книг прозы и публицистики. Общественный деятель. Много лет возглавлял Новосибирскую писательскую организацию.

¹¹⁰ Текст печатается по источнику: Сибирские огни. 1959. №1. С. 154-158.

